

Современный любовный роман

(Не) фиктивный
БРАК
ЛЮБОВЬ СЛУЧАЕТСЯ
Ольга Ромина

Ольга Ромина

**(Не)фиктивный брак.
Любовь случается**

«Автор»

2026

Ромина О.

(Не)фиктивный брак. Любовь случается / О. Ромина — «Автор», 2026

– Вы меня уволите? – спрашиваю у босса, стоя в его кабинете. Не удивлюсь, если этот ужасный день так и закончится. С самого утра все пошло наперекосяк: я упала на улице, услышала разговор любимого с его любовницей, нагрубила боссу. Так что мое увольнение вполне вписывается в череду неприятностей. – Нет, – босс разглядывает меня очень внимательно. – У меня есть к тебе предложение. Деловое. Босс сделал мне шокирующее предложение. А я взяла и согласилась.

© Ромина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	49
Глава 13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ольга Ромина

(Не)фиктивный брак. Любовь случается

Глава 1

– Что здесь происходит?! – вопрос, заданный громогласно, заставляет меня замолчать.
– Ксения Витальевна, почему в вашем отделе среди бела дня рыдает сотрудница? Почему в рабочее время?

Я старательно пытаюсь удержать следующий всхлип. Босс. Биг босс. Сам Вадим Алексеевич спустился к нам. В самый разгар моих рыданий.

– Это не запрещено правилами компании, – моя начальница поднимается.

Смотрит мне за спину. А я боюсь обернуться.

– Ксения Витальевна! – рявкает босс.

– Хорошо, я доведу до сведения отдела, что рыдать можно только в нерабочее время, – спокойно произносит начальница.

Вот это у нее выдержка! Я, наоборот, втягиваю голову в плечи. И мечтаю испариться из кабинета.

Ну почему босс не зашел на час позже? Я бы успела выплакаться и приступила бы к своим обязанностям.

– Прекрасно, – чеканит Вадим Алексеевич. – Так в чем причина этого... этой... трагедии?

– Это личное, Вадим Алексеевич, – пытается уйти от ответа Ксения Витальевна.

Но босс решил вытрясти из нас души.

– Рабочий день в разгаре, – жестко произносит он. В его голосе звенит металл. – Личное нужно оставлять дома, а на работе работают. А вы тут устроили девичник какой-то. Посиделки!

– Вадим Алексеевич, работа вся будет сделана, уверяю вас, – мягко заверяет его Ксения Витальевна. – Злате нужно еще минут пять, чтобы прийти в себя. И мы все продолжим работу.

– А зачем Злата из себя вышла? – не понимает босс. – Рабочий день закончится, и идите куда хотите.

За моей спиной раздаются твердые шаги. Я спиной чувствую его недовольный взгляд. Босс проходит по кабинету и останавливается передо мной. Нас разделяет только мой небольшой стол.

В этой компании я работаю три года. За все три года видела босса или издалека, или на корпоративах. Но в основном – на фото. Наш отдел просто совмещает в себе кучу всего – маркетинг, продвижение, связи с общественностью, сайт, страницы в соцсетях. Все это в нашем ведении.

В общем, босса я знаю хорошо. Но в основном заочно.

И уж чего точно не ожидала, что он к нам зайдет. Обычно к нему на ковер ходила Ксения Витальевна. А тут он чего-то сам приперся. И я вот. Красотка зареванная.

А босс как всегда с иголки. Знаю, даже смотреть на него необязательно.

Я могу назвать его рост, вес, цвет глаз. Глаза у него светло-карие, с темной окантовкой радужки. Шатен. Всегда стильно подстрижен. Босс вообще мужчина ухоженный.

Ага, еще бы он выглядел как попало!

И костюмы ему очень идут.

Даже я, безумно влюбленная в своего парня, подпала под обаяние босса. Мне нравится наблюдать за ним. Очень харизматичный. А какой голос! Когда говорит речь, то ты веришь, что все так и будет.

Подруги в один голос утверждают – шикарный мужик!

Собственная компания, хорошая квартира, крутая тачка и самое важное – не женат. Наш босс в свои тридцать семь не женат и никогда не был.

И вот этот небожитель сегодня заглянул в наш кабинет. Зачем-то. А тут я. Мне уже дышать нечем, а при нем прочистить нос я стесняюсь.

Так и комкаю салфетку, пытаюсь дышать ртом.

– Злата, почему вы в таком виде? – спрашивает у меня лично. И такой тон у него строгий!

Молчу, и взгляд на него не поднимаю. Смотрю на скомканную салфетку в моих руках.

– Злата, я жду ответа, – чеканит Вадим Алексеевич. – Что такого могло произойти, что вы позволяете такое на работе?

– Падень бдосил, – гундошу я.

– Простите, что? – переспрашивает с нажимом.

Ааа, да блин! Сморкаюсь в салфетку от души. Ну невозможно дышать уже совсем. А задохнуться я не хочу.

– Ы-ых, – делаю вдох, а то легкие уже горят от нехватки кислорода. – Парень, – всхлип, – бросил, – повторяю уже понятнее.

– Я полагал, что случилось нечто страшное, – озадаченно произносит Вадим Алексеевич.

– А у вас тут... Нет, вы серьезно?! – в его голосе неподдельное удивление. – Вы правда считаете, что это повод вот так реветь, срывая рабочий процесс?

Ууу, сухарь бесчувственный!

Два года отношений! Мы пожениться собирались, а он меня бросил. Променял на воблу какую-то. Ну чем она лучше меня?

Поднимаю на босса взгляд. Он смотрит на меня так, словно у меня вторая голова выросла. Весь такой идеальный! А у меня уже глаза сто процентов стали как щелки, и нос покраснел. Опять высмаркиваюсь. Босс кривится.

Ну а что мне делать? Дышать-то очень хочется. Не знаю, может, девушки его круга так вульгарно не делают. Но я не его девушка. И вообще в тот круг мне никогда не попасть. Так что... я опять сморкаюсь. Чем вызываю еще более офигевшее выражение лица босса.

– Ясно все с вами, – обреченно вздыхает он. – Но все равно не понимаю, почему вы срываете рабочий процесс. Вы молоды, красивы, найдете себе другого.

– Ыыыы, – прорывает меня опять на рыдания. – Не найдууууу.

– Глупости какие, – бормочет босс. – И почему девушки все излишне драматизируют? Злата, успокаивайтесь. Это далеко не трагедия.

– Трагед.ик..я, – упрямлюсь я. Мне двадцать семь! Конечно, это трагедия. Мы же свадьбу планировали. – Но вам не поня-аать, – я прикусываю язык, но уже поздно.

Ну все, меня теперь уволят. Меня бросил парень, променяв на девицу помоложе, я сорвала рабочий процесс, нахамила биг боссу. И теперь у меня не будет денег на съем квартиры. Придется возвращаться к родителям. И все вокруг будут тыкать пальцем и говорить, какая я неудачница.

Волна жалости затапливает меня. Я уже мысленно прощаюсь и с работой. Уронив голову на сложенные на столе руки, рыдаю еще сильнее.

– Да что же это такое, – шипит босс. – Бред какой.

А потом я слышу хлопок двери.

Уволит. Сто процентов. Я неудачница.

У меня прорывается новая плотина слез.

– Злата, все будет хорошо, – мягко говорит начальница, кладет руки мне на плечи.

– Н-не бу-удет, – я пытаюсь покачать головой, но только стукаюсь лбом об стол. – Меня уво-оля-аат, – рыдаю я.

– Не уволят, – пытается утешить меня Ксения Витальевна. – Ну с чего ты взяла?

– Злат, ну мы не позволим тебя уволить! – запальчиво произносит Света. – Ну что за бред, увольнять из-за этого. И из-за козла своего не переживай. Пусть катится к своей этой!

– Ты у нас умница и красавица, – подключается Катя. – Найдешь себе нормального. Который будет тебя любить и ценить.

– Не хочу я ни..ик..кого, – на меня слова утешения не действуют. Наоборот. – Хватит с меня.

– Ну все, заканчивай, – Ксения Витальевна поглаживает меня по спине. – Голова только разболится. Уволить я тебя не дам. Ты очень хорошо работаешь. А бывшего гони, даже если решит вернуться.

– Он не решит, – всхлипываю я.

– Гад, – припечатывает Света. – Интересно, а когда тебе собирался об этом сказать?

Вместо ответа я пожимаю плечами.

Мы с ним вместе два года. Еще утром перед работой попрощались, как настоящие влюбленные. Да вообще утро было самым обычным.

Я выключила будильник и, повернувшись, с улыбкой посмотрела на продолжавшего спать Даню. Сердце чаще забилося. Я так счастлива с ним. Была.

С удовольствием еще бы понежилась в постели, потом бы приготовила завтрак любимому. Но сегодня среда, а на работу опаздывать не стоит. При всей лояльности руководства.

– Дань. Даня, – я мягко тормошу его за плечо. – Ты встаешь?

– Не, мне сегодня попозже, – он переворачивается на живот и обнимает подушку. – Как ты вообще ходишь в этот офис? Это же ужас.

– Ну, не так все страшно, – я улыбаюсь.

Этот разговор у нас повторяется часто. Даня программист, работает удаленно. Может себе позволить удобный график. А я все никак не вырвусь из офиса.

– Ужас, – Даня прячет голову под подушку.

Я, посмеиваясь, провожу ноготками по его плечам.

Какой же он! Люблю, сил нет как!

Но будильник опять начинает звонить, сообщая, что прошло уже десять минут.

– Зай, выруби, – просит Даня. – Я спать хочу.

Опять выключаю будильник. Поцеловав Даню в плечо, встаю с кровати. Потягиваюсь.

Мне завидно, что Даня спит, но ничего не поделаешь. Иду завтракать и собираться на работу.

– Даня, я пошла, – целую его перед уходом.

– Трудись, пчелка, – он успевает хлопнуть меня по попе.

– Пока-пока, – посылаю ему от двери воздушный поцелуй и выхожу из комнаты в коридор.

Мы снимаем вместе уже почти год хорошенькую однушку. Небольшую, но очень приличную. Я ее за это время превратила в уютное гнездышко. Докупила всяких милых мелочей, подушки, коврик, немного декора.

«Угнездилась» – как смеются подруги.

А мне нравится. В наше уютное гнездышко хочется возвращаться вечерами.

И Дане тоже нравится. Он говорит, что я хозяйшюка. Обожает, как я готовлю. Мне для любимого готовить только в радость. Балую его разными блюдами и выпечкой.

Взяв сумочку, выхожу в подъезд. Стараюсь дверью не хлопать.

Иду привычным маршрутом на остановку. Солнышко светит еще ласково, жара пока не началась.

Июнь. Скоро у школьников выпускные. А вот детский сад никто не отменял. Я прохожу мимо одного. Родители ведут малышей. Кто-то хнычет, кто-то бежит с радостью.

Интересно, какие у нас с Даней будут детки? Я очень хочу двоих – мальчика и девочку. Замечтавшись о цвете глаз наших детей, я попадаю ногой в ямку на тротуаре. Их тут полно. Асфальт не ремонтировали с прошлого века.

– Ай, ууу, – шиплю, ударившись коленями и немного содрав ладонь. Очки улетели и очень «удачно» стукнулись о камень. Стекла треснули. – Ворон считать не надо, – ругаю сама себя. Вздыхнув, поднимаюсь.

Оглядываю себя и кривлюсь. Мои брюки мятного цвета в пыли. Отряхнуть и пойти – не вариант. Только сильнее размажу.

Достав из сумочки влажные салфетки, протираю руки. Потом поднимаю очки.

– Ну вот, разбились, – очки жалко, но их не починить. Делаю шаг к мусорке, чтобы выкинуть.

Вот я сегодня красотка! Но наступив на ногу, которую подвернула, ойкаю.

Так, еще вывиха не хватало.

– Прекрасно утро, – ворчу я, медленно направляясь обратно.

Пошла сегодня на работу красивая такая, на каблуках. Теперь нужно переобуться в балетки. Ладно, нос не разбила и хорошо.

Доковыляв до лавочки, сажусь на нее. Достая телефон и пишу, что немного задержусь. Кратко описываю форс-мажор. Заверяю, что нога болит несильно. Она и правда почти не болит. Нужно только обработать стесанную кожу. Вот брюки жалко будет, если не отстираются.

В общем, вместо остановки я медленно иду домой. В квартиру я вхожу тихо. Не специально, просто так получилось. Хотя, если честно, Даня меня бы и не услышал.

Зато я его слышала хорошо.

– Кис, ну я к вечеру заеду, – обещает он кому-то веселым и совсем не сонным голосом.

Кис?! В смысле, киса? Или что?

Я замираю у двери.

– Кис, ну я тоже дико соскучился, – продолжает Даня. – Но у меня работа. Заказчики, все дела. Да, вот, уже с утра впахиваю.

Что-о?! Я чуть челюсть не роняю. Ушам своим не верю.

– А ты что делаешь? – игриво спрашивает. – На йогу собираешься? Ммм, круто. Позитив, гибкость, все дела. Мне нравится, как ты гнешься.

Теперь я придерживаю челюсть руками. Это вот что я сейчас слышу? Лицо обдаёт жаром. Это... это... Мысль никак не сформируется в моем мозгу окончательно.

– А потом куда моя кошечка пойдет? – меня передергивает от пошловатых ноток в голосе Дани. – Пить смузи? Не понимаю, почему вам, девочкам, это нравится. Ну, Кис, я же мужчина, – смеется он.

Жаль, что я не слышу голоса этой... кошки облезлой. Это получается?..

– Ну я же тебе говорил – ремонт у меня, – врет Даня. – Скоро закончу, и сразу привезу тебя сюда. Нет, мне не щемит приезжать к тебе на квартиру. Но свою покажу, когда все будет готово.

Нет, это не оно?!..

– А ты наденешь для меня то черное белье? Ты в нем секси-кошечка, – от слащавого тона напололам с пошлостью меня передергивает.

Да, это именно то самое.

Глава 2

Меня как будто в грудь со всей силы быют. Не могу сделать вдох. Воздух просто не проходит в легкие.

– Кис, я тоже тебя люблю, – нежно воркует Даня, а у меня от этой фразы все внутри взрывается.

Люблю?! А я?! А меня уже не любит?

– Да, я знаю, что пора с твоими родителями познакомиться, – продолжает Даня. – Не уверен, что понравлюсь им. Ну, Кис, ты же все понимаешь, – и такой у него притворный вздох. – Кто ты, и кто я. Ты папина принцесса, умница и красавица. А я просто программист. Они решат, что я с тобой из-за денег. Нет, Кис, я не позволю, чтобы ты с ними ругалась из-за меня. Это же родители. Я буду им доказывать, что деньги вашей семьи для меня значения не имеют. Если я на этом проекте хорошо себя проявлю, то получу место в другом. А там обещают совсем другую оплату. О, малыш, ты в меня так веришь! Мне это очень важно. Это такая поддержка.

Почему я это все слушаю, вжавшись в дверь? Я пошевелиться боюсь, чтобы себя не выдать.

– Пока-пока, моя девочка, – раздаются причмокивающие звуки. – Беги к подружкам. Попозже наберу. Люблю тебя, малышка.

А я стою и обтекаю. Не хочу верить в то, что сейчас услышала! Этого не может быть. Ведь мы... у нас... мы любим друг друга!

– Витек, хай, – опять раздается голос Дани.

На этот раз нормальный, без сюсюкающих ноток.

– Да норм все, – отвечает на какой-то вопрос. – Зая уперла на свою дебильную работу. Кис собирается на йогу. Все пучком. Ты же знаешь. Бабы – дуры, – нагло смеется он. – Я тебе говорил же, больше лапши на уши вешай. Златка готова пахать за двоих, чтобы я с ней был. Кисуля уже готова с папашей поцапаться, – заявляет самодовольно. – Не накроется, не писси-мизди. У девок мозгов нет. Конечно, Кис круче. Там папаша с бизнесом. Девочка упакована. А у Заи под боком удобно. Накормлен, обласкан.

Каждым словом он режет меня на куски. Больно осознавать, что все было ложью. Наглым обманом. А я дура слепая!

Сегодня разбились не только солнцезащитные очки. Но и невидимые. Через которые я все видела в розовом свете.

– Ой, не каркай! – Даня опять хохочет. – Златка влюблена в меня как кошка. Она ни фиги дальше своего носа длинного не видит.

Что?! У меня длинный нос? Офигел совсем? Всегда говорил, что ему мой нос нравится. Это моя изюминка. И ничего он не длинный!

– Если выгорит с Кис, то Зая пойдет лесом, – следующие слова меня прибивают, как бетонная плита. – Не, не должна сорваться. Ой, ну другая будет. Мало, что ли, безмозглых дур с деньгами папочки? Тем более всегда можно отсидеться под боком у Златки. Он уже имена нашим детям выбирает.

Ржет он как конь. Да о детях сам первым заговорил! Как хочет доченьку, похожую на меня! А оказывается... Он просто навешал мне лапши на уши, и пользовался! Ну, скотина!

Я нагибаюсь, ставлю осторожно сумку на пол.

– Не узнает, – беспечно продолжает Даня. – Трясется сейчас в автобусе на свою дебильную работу. Клуша. На фиг мне эта свадьба не уперлась. И дети. Бррр, спиногрызы.

Я так и застываю, согнувшись. Ступор сменяется жгучей злостью. Спасибо тебе, яма на тротуаре! А то так бы и жила с этим лицемером. А ведь как пел! Соловьем заливался!

Расстегиваю босоножки. Но, забыв о ноге, неловко ставлю ступню.

– Ой! – вскрикиваю, провалив всю конспирацию.

– Витек, ща погоди, – Даня настораживается. – Зай, это ты? – в его голосе неуверенность.

– Нет, это дура слепая! – кричу я зло. И влетаю в комнату с босоножками в руках. – Ая-я-я-й! – многострадальная ступня подворачивается, ногу простреливает резкой болью до слез в глазах. И все проходит!

Неверяще кручу стопой. Ага, не болит. Поднимаю взгляд на Даню. Он садится на кровати, вынимает наушники.

– Ну и рожа у тебя, – шиплю, глядя на его ошарашенную морду.

Не ожидал. Сюрприз, блин, любимый!

– З-зай, а ты чего дома? – Даня пытается натянуто улыбнуться. – Ты должна быть на работе. Что-то случилось... любимая?

– Ага, – я кидаю в него босоножку.

– Ты че? – взвизгивает Даня.

– А ниче! – кидаю в него вторую босоножку, попадаю по его драгоценному крутому телефону.

– Дура, разобьешь же! – Даня подскакивает с кровати.

– А пусть тебе Кис другой купит! – кричу в ответ, взглядом выискивая, чем бы в него запустить потяжелее.

– Зай, ты все не так поняла!

Даня пытается еще что-то вякнуть в свое оправдание, но затыкается под моим злым взглядом.

Красивый, подлец! Высокий, широкоплечий, подтянутый. Улыбка умопомрачительная. И язык без костей!

– Дай я все объясню, – Даня пытается улыбнуться. – Зай, это мы с Витьком обсуждали его, – ласково, как душевно больной, говорит мне.

– Угу, – я с мрачным и решительным видом беру с комода вазочку. – Врешь! – со всей силы кидаю в него. Дзынь, она бьется о стену. – Ты все врешь! И врал мне все это время!

Следующей под руку попадает большая рамка с нашим фотом. Даня обнимает меня со спины и улыбается во все тридцать два зуба.

– Сколько раз ты мне изменил?! – я кидаю в него рамкой.

Даня уворачивается. И этим только распаляет меня еще больше. Я кидаюсь в него всем, что попадает под руку. Сувениры всякие. Наши фотографии.

– С ума сошла! – схватив подушку, Даня прикрывает самое важное – причинное место.

Опустошив комод, я нацеливаюсь на Даню. Хочется ему врезать по тому самому очень важному месту! И очень жалею, что я не любитель кактусов! Сейчас бы они оченьгодились.

– Сейчас я тебе приласкаю, – шиплю я, зло сверкая глазами.

– Зай, ну ты чего? – Даня еще пытается делать вид, что ничего не понимает. – Давай спокойно поговорим. Малыш, ну ты же не такая. Ты у меня умная. Зай, я тебя люблю.

Ох, зря он это говорит. У меня просто срывает тормоза.

– Козел! – кричу я, бросаясь к Дане.

– Да пошла ты! – его лицо искажается злостью.

Он запрыгивает на кровать, чтобы я его не достала. Пока я залезаю, соскакивает и мчится к двери. Кидаю ему вдогонку его телефон. Купленный мной в подарок ему на день рождения. Попадаю по заднице, обтянутой веселыми боксерами.

– Больная! – орет Даня. Хватает телефон и выбегает в коридор.

– А ты козел! – я, запутавшись в одеяле, падаю на пол. Выкарабкавшись, стартую за уже теперь бывшим. Но этот подлец закрывается в ванной. – Открой!

Я дергаю дверь. Стучу по ней кулаками. Потом, повернувшись спиной, пяткой.

– Да фиг тебе! – орет в ответ Даня. – Ты же больная! Чуть телефон не угробила! А если бы вазой в меня попала?

– Я в тебя сейчас скалкой попаду! Открой, сволочь! – я снова дергаю дверь за ручку. Дверь хорошая, советская, а не современные картонки. Так просто не сломать.

– Даня, ты все-таки спалился! – раздается голос Витька. Это он все слышал, что ли? Да и плевать!

– Иди к черту! – огрызается Даня. – Мог бы давно звонок сбросить, а не уши греть!

– Чува-ак, ты погорел! – ржет Витек.

Не знаю, как звонок с наушников переключился на громкую связь. Но плевать.

– Выходи, кобель! – я старательно пытаюсь попасть в ванну.

Там стоит щеколда изнутри. Так что из коридора открыть у меня без шансов.

– Истеричка! – не остается в долгу Даня. – Сиди под дверью, я не выйду!

– Гад! – еще раз стукнув пяткой в дверь, сползаю на пол.

Ну и что делать?

Неожиданно дверь открывается, хорошенько поддав мне под спину.

– Остынь! – рывкает Даня, выливая мне на голову холодную воду.

– Ах ты! – я буквально задыхаюсь от злости. Но ничего не успеваю сделать. Пока кое-как удается встать, он снова уже заперся в ванной.

Ну все! Стукнув от всей души кулаком, трясую рукой. Больно же!

А потом бегу в комнату и начинаю вытряхивать из шкафа его вещи. Хватаю их в охапку и бегом на балкон. Пусть собирает свое брендовое шмотье. Я успеваю выкинуть довольно много, когда Даня осмеливается высунуться из ванной.

– Ты что творишь?! – его крик бьет по ушам. Какой у него голос визгливый, оказывается! – Отдай!

Он вцепляется в свой ноутбук, который я тоже собралась вышвырнуть с балкона.

– Кобель! – я пытаюсь Даньку пнуть. – Пошел вон из квартиры! Катись к своей Кисе!

– Ты реально больная! – Даня дергает ноут так сильно, что я лечу на пол. – Истеричка тупая! Я на нее два года потратил! Да ты должна быть счастлива, что я на тебя посмотрел! Кому ты нужна, лохушка? Да таких, как ты, на каждом шагу пачками! Пошла ты! Я тебя бросаю! Курица ты!

Он хватается штаны со стула и идет в коридор. А я запускаю ему в спину подушкой.

– За вещами вернись, когда ты на работу свалишь! – орет и я слышу хлопок двери.

– Да фиг тебе! – я поднимаюсь с колен. И продолжаю выкидывать его вещи на улицу.

Там уже под окнами кучка хихикающих зевак собралась. Лишь бы меня после этого скандала съехать сразу не попросили. Оплачен еще месяц вперед.

– Да хватит раскидывать мои вещи! – Даня ползает под окнами, собирая свои шмотки. Этаж третий и мне хорошо его видно.

– На, удобнее будет! – скидываю ему на голову китайские сумки. – Вали к этой кошечке! Надеюсь, ее отец спустит тебя с лестницы!

Я выкидываю все. Вплоть до зубной щетки. Даня поливает меня грязью.

В общем, с утра мы устроили настоящее представление.

Удивительно, но весь скандал занял всего-то полчаса. И сгребая все с тумбочек, я заметила, что он забыл свои ключи.

– Придурок! – я кидаю его связку в свою сумочку.

Адреналин все еще бушует у меня в крови, но я уже немного прихожу в себя. Мокрая одежда неприятно липнет к телу.

А ведь еще на работу надо.

Меня потряхивает, руки трясутся, когда я стягиваю с себя одежду. Нарядиться уже времени нет. Вспоминаю, что нужно обработать ссадины. Потом стираю косметику, сушу волосы и просто собираю их в хвост. Переодеваюсь в футболку и светлые джинсы.

– Зато нога не болит, – нахожу хоть что-то положительное. Стопа и правда совершенно не болит.

Оглядываю погром, который самолично и устроила. Понемногу возвращается разум. Поэтому я быстро бегу к тумбе, в которой хранятся мои документы. Прихватчу лучше их с собой на работу.

– А если Данька отомстит? – шепчу в ужасе. До меня доходит реальность.

Я не знаю, может ли он попросить вскрыть дверь. А если и мои вещи тоже выкинет?

Начинаю метаться по квартире, собирая самое ценное. На всякий случай. А из ценного у меня личные документы несколько листиков, ноутбук и маленькая горстка украшений, подаренных родителями.

– Ну почему я просто не собрала его вещи? Выставила бы тихо-мирно и всё, – ругаю себя.

Всё, успокоиться я уже не могу. Накручиваю себя. Уже в красках представляю, что меня ждет, когда вечером вернусь в квартиру. А на работу все равно надо. Вызываю такси. Я и так уже сильно опоздала.

А кто-то утром идет не на работу, а на йогу, а потом пьет смузи с подружками. Но я не упакованная девочка, так что вперед.

В такси меня окончательно накрывает откат. Я держусь, поднимаясь в лифте на этаж нашей компании. У меня хватает сил пройти по коридорам в кабинет нашего небольшого отдела. Почти не дрогнувшим голосом здороваюсь. Прохожу к своему столу и сгружаю рюкзак и сумку.

– Как ты себя чувствуешь? Все нормально? – задает роковые вопросы начальница. – Вид у тебя бледный. Ты в травму обращалась?

Глава 3

Вздыхаю. Поднимаю взгляд на Ксению Витальевну и выдаю полнейшую банальность:

– В травме разбитое сердце не склеят.

– В смысле? – удивленно спрашивает Света. – Злат, ты чего? Вчера же ворковала со своим.

– А все, – я чувствую, как в глазах собираются слезы. – Он меня бросил.

– Как, бросил? – коллеги в шоке. – Данил? Да быть не может! Он же тебя так любит!

– Да ни фиги не меня, – выговариваю зло. – Деньги он любит. И чтобы кормили и обстирывали. А я дура!

Настоящая дура, которая угробила два года на придурка! А он за моей спиной окучивал всяких Кис с богатыми папами!

Последняя струна моего самообладания со звонким «дзынь» лопается и я начинаю реветь. А еще взалхлеб рассказывать всё, что со мной с утра приключилось.

– Так ногу надо на рентген сдать! – начинает суетиться Света.

– Только ногу? – ехидно спрашивает Катя. – А остальную Злату тут оставим?

– Не цепляйся к словам, – отмахивается Света.

– Нормально всё с ногой, – после каждого слова я делаю вдох ртом, потому что нос уже забился. – Я ее обратно подвернула и всё на место встало.

– Ну хоть какая-то польза от этого потаскуна! – Света стучит кулаком по моему столу.

– А здорово ты ему! Пусть катится к этой Кисе своей облезлой!

– Сомневаюсь, что она облезлая, – Катя кривится. – Если при хорошем бабле, то наверняка выглядит как модель. Да еще и на йогу с утра таскается. Если бы не работа, я бы спала до обеда. Какой спортзал с утра может быть?

– И смузи-и, – всхлипываю я.

– Фу, гадость, – девчонки кривятся синхронно.

– Лучше капучинка и пироженка, – мечтает Света. Катя кивает, соглашаясь.

– Выпей воды, – протягивает мне стакан Ксения Витальевна. – Злат, ну и хорошо, что сейчас все открылось. А если бы пожениться успели?

– Или детей родить, – в ужасе произносит Катя. – Усадил бы тебя в декрет к борщам и пеленкам, а сам по Кисам потащился!

– Да глупости не говори, – не согласна с ней Света. – Так бы и тянул со свадьбой, пока Кис перебирал. Хорошо, что слился. Потаскун! Чиряк ему на кончик интересного места! Чтобы даже ходить не мог, а тем более тыкаться во всяких.

– Злат, я не буду говорить, чтобы ты его выкинула из головы, – говорит Ксения Витальевна. – Это тяжело и разом не проходит. Поплачь. Выговорись. Ты только обратно его не принимай. Он тебя и не любил, получается. Ты его любила, а он тебя нет.

– Мало ему за такое! – кипятится Света. – Сковородкой бы как шарахнуть! Чугунной!

– Да, – Катя с ней согласна. – Ты посмотри, какой орел! Еще и облил! Очень мужской поступок!

– Я вот только не пойму, – задумчиво произносит Света, – ты же выгнала Данила, а почему сказала, что он тебя бросил?

– Ну да, – поддакивает ей Катя, – чисто технически получается, что он тебе изменял, а не бросил. А вот ты его выгнала.

– Ну какая разница? – я давлюсь всхлипами, а вдобавок еще и икать начинаю. – Он же нашел д-другую. М-моложе, к-расивее и б-богаче.

– Пей! – Ксения Витальевна уже насильно впихивает мне в руку стакан с водой.

– Что там с красотой – это еще большой вопрос! – воинственно заявляет Света. – Ты у нас тоже красавица. Найдется нормальный парень. А не это вот... чудило!

– У-у, – отрицательно мычу, потому что пытаюсь пить воду мелкими глотками. От икоты аж подпрыгиваю. – Я неудачница-а-а, – поставив стакан, начинаю лить новый поток слез. – Меня никто не люби-ит.

– Полюбит, – уверенно произносит Ксения Витальевна. – Ты красивая, умная, характер золотой. И готовишь вкусно.

– Клуша домашняя, – перевожу я комплимент. – Скучная. Неинтересная.

– Ууу, все понятно, – тянет Катя, – пошла фаза самокопания. Злат, завязывай. Ты не виновата. Просто Даня оказался вот такой вот сволочью. Эгоист он. Нарцисс. И этот, – она щелкает пальцами, – как их называют? Ну, содержанка, только мужик.

– Содержан? – подсказывает Света.

– Да по фиг, – фыркает Катя. – Козел он. И пусть его папаша этой Кис с лестницы спустит. Такой зять ему явно не уперся. Дадут ему пинка под зад и будет лететь куда подальше. А Злата у нас встретит нормального парня. А не это вот, – она брезгливо трясет пальцами и морщит нос.

А я все реву и реву. Как будто плотину на бездонном озере прорвало. Нескончаемый слезопад. Моя жизнь перевернулась. Сердце разбито. И оказалось, что я нужна только как бесплатная домашняя прислуга с расширенными функциями.

И как будто мало мне было сегодня, так еще и босс к нам заявился. Никогда не приходил, а тут принесла его нелегкая.

Чурбан бесчувственный! Не трагедия это, видите ли! А что, комедия, что ли? Когда смеяться надо?

Пришел, гадостей наговорил и ушел.

– Ничего я не драматизирую, – бурчу, когда он ушел. Высмаркиваюсь в очередной раз и кидаю салфетку в мусорную корзину. Там уже их целая гора. – А вообще пусть увольняет! – я задираю красный распухший нос. – Или нет! Лучше сама уйду!

– Так, стоп! – пресекает очередной мой монолог Ксения Витальевна. – Отставить эти упаднические настроения. Все проходит, и это пройдет. Босс у нас чуть суховат, но мужик он справедливый и понимающий. Интересно, а зачем заходил-то? – спохватывается она.

Буквально бежит к своему компьютеру.

– Злат, ты сегодня работник никакой, – говорит, быстро щелкая мышкой. – Домой иди, что ли.

– Нет, – я отрицательно машу головой. – Не могу. Там все напоминает о Дане. Я приду, а его нет. Как я одна буду?

– Сиди тогда, – вздыхает Ксения Витальевна. Что-то быстро печатает. Ругается себе под нос и опять печатает.

– А мы к тебе в гости вечером пойдем, – говорит Катя, и Света кивает. – Будем есть пирожное, мороженое и прочее.

– Отличная идея, а сейчас все по местам, – разгоняет нас Ксения Витальевна. – А тебя, Злата, – поднимает на меня обеспокоенный взгляд, – очень хочет видеть Вадим Алексеевич у себя в кабинете.

Ну вот, что и следовало ожидать – уволит.

– Все логично, – трагично вздыхаю я. – Как день начался неудачно, так и закончится.

– Да тыфу на тебя! – машет на меня руками Ксения Витальевна. – Ну почему ты сразу о плохом?

– Потому что хорошего я уже ничего не жду, – вздыхаю печально. Настроение опять лить слезы.

– Я попробовала узнать, по какому поводу тебя вызывает, но, – начальница разводит руками. – Просит зайти через час.

– Как раз приказ подготовить успеют, – говорю грустно. – Потом я не найду работу, мне будет не на что жить и я вернусь к родителям. Все будут тыкать в меня пальцем и смеяться надо мной.

– Злат, завязывай, – укоризненно произносит Света. – А вдруг букет тебе подарит? Ну, чтобы поддержать.

– Ха-ха, – красноречиво реагирует на это Катя. – Скорее, просто отчитает. Как там сказал? Выходить из себя можно только в нерабочее время. А вот в рабочее все должны быть в себе.

– Злата, тебе лучше сходить умыться, – по тону Ксении Витальевны понятно, что истерическая часть закончена. – За работу можешь не браться. Я понимаю, что сейчас мысли у тебя не о том. Так что сиди успокаивайся. Приложи к глазам холодный компресс. Остальные могут возвращаться к работе.

Я иду в туалет. К счастью, по пути никого не встречаю. Все работают.

Смотрю на себя в зеркало. Красотка, конечно. Глаза-щелочки, губы-вареники, нос – красная картошка. Включаю холодную воду. Долго умываюсь. С таким лицом только коллег пугать.

Вроде как советуют компрессы из зеленого чая на глаза от отеков прикладывать. У нас в кабинете как раз есть пакетики.

Следующие полчаса я занимаюсь тем, что пытаюсь привести себя в относительный порядок. Ужасно стыдно, что не работаю, но я действительно не могу сосредоточиться.

Мое настроение скачет от океана слез до ужасной злости.

В голове бесконечно крутится голос Дани. Как он с этой Кис муси-пуси! А потом с дружкой своим. Фу таким быть!

Какая же я дура была! Ведь верила каждому его слову! Такая любовь у нас была, а оказалось... что мной нагло пользовались.

Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Повторяю несколько раз, пытаюсь успокоиться.

Еще и босс привязался! Вызывает зачем-то. Никогда ведь лично не общались, а тут захотел. Странно. Очень странно.

– Злата, иди к боссу, – мои мысли от напоминания начальницы в испуге разлетаются. – Время подходит.

– Иду, – я скидываю в мусорку примочки для глаз. Беру пудреницу. Смотрю на себя в зеркало одну секунду и захлопываю ее. Какая разница, в каком виде я буду? Не на первое свидание же иду.

– Удачи! – желают коллеги, пока иду к двери.

Кабинет босса этажом выше, и мне нужно пройти длинный коридор. Как специально, я чуть не на каждом шагу сталкиваюсь с коллегами. И каждый спросил, не заболела ли я.

Добредаю до кабинета босса.

– Добрый день, – здороваюсь с его секретаршей. – Вадим Алексеевич вызвал.

– Да-да, – кивает она. – Проходи.

– Не знаете, зачем вызывал? – спрашиваю, наклонившись к ней.

– Понятия не имею, – разводит руками. – Проходи, Вадим Алексеевич один.

Кивнув, делаю шаг к двери. Глубокий вдох и я коротко стучу, а потом открываю дверь.

– Вызывали? – спрашиваю, приоткрыв дверь и просунув голову.

– Да, заходи, – машет мне босс.

Он сидит за столом, в руках какие-то бумаги и ручка. Читал документацию.

Робко вхожу, прикрываю за собой дверь. Да так и остаюсь стоять, не решаясь сделать еще шаг. Кабинет у босса большой, с двумя огромными, в пол, окнами. Все такое серо-белое, с вкраплением деталей молочного цвета, очень стильное и мужское. Одна из стен занята полками, уставленными книгами, какими-то дипломами и сертификатами и декором.

– Проходи, садись, – указывает на кресло, стоящее перед его столом. – Как ты себя чувствуешь?

От неожиданного вопроса я спотыкаюсь на ровном месте.

– Уже лучше, – вру я. Ничего мне не лучше.

– Извини, придется подождать минут пять, – говорит и опять переключается на документы, – не успел немного.

Я подхожу к креслу и осторожно в него опускаюсь. Замираю настороженно, даже дышать боюсь. Босс полностью поглощен документом, водит ручкой по странице, ставит какие-то отметки.

А я украдкой разглядываю сначала кабинет, а потом и хозяина этого кабинета. Они очень подходят друг другу. Вадим Алексеевич в этой обстановке смотрится гармонично. Серьезный бизнесмен, владелец устойчивого прибыльного бизнеса.

Босс мужчина харизматичный. Не прям красавец, но у него приятные черты лица. А взгляд такой... уверенный, умный. Складывается впечатление надежности. Но почему-то до сих пор не женат.

Не поверю, что он не нравится женщинам. Да при его деньгах красота вообще не главное. А босс у нас обаятельный, его бархатный глубокий голос слушать приятно.

Да и как работодатель тоже неплохой.

Ага, сейчас вот как скажет своим завораживающим голосом, что я уволена.

– Чай, кофе? – вместо этого спрашивает Вадим Алексеевич, подняв на меня взгляд.

– Не надо, – отказываюсь, еще и головой отрицательно качаю.

– Минутку, я сейчас, – он кладет ручку на стол, и уходит, прихватив бумаги, которые только что читал.

Ничего не понимаю.

А босс выходит за дверь. Удивляя меня своим поведением до крайней степени.

Его нет минуты две, а возвращается без бумаг.

– Я попросил принести тебе чай, – говорит, направляясь обратно к столу. Садится в свое кресло, откидывается на спинку. – У меня есть к тебе одно предложение. И прежде, чем отказать, выслушай, пожалуйста, его полностью.

Вот это поворот!

Глава 4

Вадим Алексеевич внимательно смотрит на меня, ожидая реакции. Босс совершенно спокоен. А я вот волнуюсь. Но теперь уже не по поводу увольнения. Я за все время работы лично с ним даже парой слов не перекинулась, исключая «здравствуйте» и «до свидания», если в коридоре пересекались.

А тут сразу какое-то предложение!

Я неплохой специалист, но не прям опытный и уникальный.

– Я слушаю вас, – произношу дрогнувшим голосом, – постараюсь помочь, если это будет в моих силах, – добавляю уклончиво.

– Это определено в твоих силах, – сверкнув глазами, говорит уверенно. – Но, как я говорил ранее, выслушай меня до конца.

Босс ждет, пока секретарша принесет для чай для меня и кофе для него.

– Ближайшие полчаса я буду занят, – говорит он, секретарша кивает.

Она дама солидная и строгая. Охраняет босса и его тайны. Девчонки на работе жалуются, что у нее ничего не узнать. Кремьень, а не тетка. Она вообще никак не отреагировала, когда увидела зареванную меня.

Вадим Алексеевич берет свой кофе, делает глоток. Аккуратно ставит чашку на стол.

– Не стесняйся, – указывает на конфеты и печенье, которое подали к чаю. Ну прям настоящее чаепитие с другом, а не разговор с боссом.

Беру чашку. Делаю маленький глоток ароматного чая. От печенья или конфеты воздерживаюсь. И это оказалось верным. Потому что я бы тогда точно подавилась!

– Я внимательно изучил твоё резюме, – начинает босс.

Было б там еще что изучать! Все мое резюме уместилось на двух страничках. Ничего особенного и захватывающего там нет.

– Ты указала в интересах, что любишь танцы, кулинарию и дизайн, а еще читать, рисовать и все такое прочее, что обычно пишут, чтобы показать себя с лучшей стороны, – на его губах появляется легкая усмешка.

Прикусываю щеку изнутри, чтобы ничего не сболтнуть. В этом разделе резюме многие, кого я знаю, понаписали всякого. Все равно почти никто не проверяет это. Я тоже приукрасила, но совсем чуть-чуть. А босс, оказывается, все наши хитрости видит насквозь.

Упс, неловко вышло. Лишь бы не начал задавать специфические вопросы. Потому что рисую – это громко сказано, я раскрашиваю картины по номерам. Иногда. Две начала, так и лежат, наполовину только раскрасила.

С кулинарией гораздо лучше! За два года я свои навыки сильно прокачала. Даня, козел такой, пожарить любит вкусно и много. Ну а я для любимого выгатавливала всякие вкусности, танцуя у плиты по два часа, а иногда и целый день.

Чтобы показать, как я его люблю. А сейчас понимаю, что в последние месяцы он на все изыски говорил только «спасибо». Воспринимал все как должное. И ни разу ведь не то что не помог, даже посуду в раковину ставить перестал. М-да.

А вот танцы – это да. Мне очень нравилось. А как я хотела на балы! Мечтала кружиться по залу в красивом пышном платье. Но мечта разбилась о суровую реальность. Мало того, что дорого. Так еще и надо было мальчика самим искать.

Ну где, где я найду мальчика, который бы захотел пойти на балы танцы? Никто из знакомых пацанов не захотел. Им то футбол, то айкидо подавай. Мечта так и осталась мечтой.

Так, стоп! А зачем боссу знать о таких моих умениях? Они вроде бы к моей работе отношения не имеют.

– Что из этого действительно правда? – спрашивает, усмехаясь по-доброму.

– А вам зачем? – спрашиваю подозрительно. – Какое отношение это имеет к вашему предложению?

– Самое прямое, – улыбаясь, отвечает босс. – Итак, что из этого правда?

– Ну, – я отвожу взгляд. На босса смотреть я стесняюсь, мне неловко, – я и правда хорошо готовлю, неплохо танцую, – и сразу же поправляюсь: – Танцевала. Надеюсь, какие-то навыки остались. С рисованием, – вздыхаю, – все не очень. С дизайном тоже на мою зарплату не разгуляе... Ой, простите!

Пугаюсь, понимая, что ляпнула. Вот надо же было! Сейчас ка-ак выскажет мне! Но босс только усмехается.

– Продолжай, – подталкивает меня, посмеиваясь.

– Читать тоже не успевала, – признаюсь я. – Только по работе, – быстро добавляю, чтобы совсем уж не упасть.

– Понятно, – Вадим Алексеевич кивает. – Ладно, это все легко поправить, если приложить немного усилий. Ничего критичного. Я дам список книг, которые тебе нужно будет прочесть. И ссылки на статьи по разным темам, чтобы расширить твои знания в некоторых областях.

– Я еще не согласилась, – напоминаю боссу. – Да вы даже не озвучили свое предложение.

– Мне нужна девушка, – ошарашивает меня босс.

– В смысле? – перебиваю босса. Кажется, моя челюсть громко стучается об пол. В голове сразу начинают рождаться всякие дикие предположения.

– Фиктивная, – босс вздыхает. – Мне нужна фиктивная девушка, которая потом станет фиктивной невестой.

– Бред какой-то, – не верю я своим ушам. – В чем проблема найти настоящую?

– Ни в чем, – улыбаясь, пожимает плечами. – Но с настоящими девушками через некоторое время начинаются проблемы. Им становится мало внимания, мало подарков, всего мало. И начинаются проблемы. Стресса мне и на работе хватает. А в приятной компании я хочу расслабляться и отдыхать, а не слушать о необходимости срочно поехать на какой-то модный курорт, потому что все там были. Я не хочу угадывать, какое очередное улучшение тела и лица было произведено ради меня. И что куплено – тоже. Мне нужна милая симпатичная спутница, которая будет меня сопровождать на различные мероприятия. И которая не будет делать мне мозги и нервы.

– А почему вы думаете, что эта фиктивная девушка не захочет стать женой? Или не проболтается кому-то? – спрашиваю я. Как он вообще до такого додумался?

– Я как раз думаю, – Вадим Алексеевич чуть наклоняет голову набок. – Если мы с этой девушкой будем хорошо сосуществовать в одном пространстве, я даже готов сделать ее фиктивной женой.

– А ребенка фиктивно родить не хотите? – выпаливаю в шоке.

Босс смотрит на меня пару мгновений, и начинает смеяться. Ага, я прям анекдот ему рассказала.

– Так далеко я не заглядывал, – отсмеявшись, отвечает босс. – Но, в принципе, почему нет? Брак по расчету – вещь распространенная. И, на мой взгляд, удобная. Обе стороны понимают, на что идут. Нет разочарования от несбывшихся ожиданий. Сплошные плюсы.

– Это сделка какая-то, а не брак, – я просто в шоке от таких циничных рассуждений. – А любовь?

– Я, пусть и фиктивной, невесте могу дать очень многое. Достойный уровень жизни, подарки, путешествия, полезные знакомства, – серьезно произносит Вадим Алексеевич, – а что тебе дала твоя любовь? Кроме утренних рыданий.

Я от возмущения открываю рот, чтобы рассказать боссу. И не произношу ни слова. Мне просто нечем крыть. Закрыв рот, обиженно надуваю щеки. Босс попал не в бровь, а в глаз.

У меня от моей великой любви осталось только разбитое сердце и унижение. Даня меня не любил, он мной только пользовался.

А босс ждет ответа. Смотрит на меня, вопросительно выгнув правую бровь.

Слушаюсь. Мне сказать нечего.

– Я не показатель, – наконец, соображаю, – я же не говорю, что всегда все хорошо. Бывают и неудачи. Но много и обратных примеров. И вообще, как это можно выйти замуж без любви?

– Так же, как и по любви, – спокойно произносит Вадим Алексеевич. – Я вообще не вижу связи между любовью и браком. Да и что такое любовь? Буйство гормонов всего лишь. Умение сосуществовать гораздо важнее.

Как у него все практично! А как же... поцелуй и все такое прочее?

– Но ведь даже с фиктивной девушкой придется целоваться, – говорю я. Не может же он этого не понимать!

– И даже обниматься придется, – его явно веселит наш разговор. – Но это необязательно делать, как в фильмах для взрослых. Не стоит задачи эпатировать окружающих, а легкие поцелуи и приличные объятия не представляют особой сложности.

Ага, кому как! Для меня еще как представляют! Даже представить себе не могу, как это я буду обнимать босса и целовать его даже в щеку. Нежности всякие как проявлять, если это твой босс и вообще посторонний мужчина? А актриса я плохая.

– Почему я? – решаюсь задать этот вопрос. Мне такое внимание совсем не льстит.

– А почему нет? – вопросом на вопрос отвечает Вадим Алексеевич. – Ты привлекательная девушка. У тебя очень интересная внешность. Отличающаяся от общепринятой сейчас, но мне нравится. Особенно твой нос. Очень хорошенький. Еще у тебя приятный голос. А это немаловажно, согласишься, чтобы собеседника было приятно слушать. У тебя приличные манеры. Еще я убедился, что ты неглупая и образованная. Так почему нет?

– Потому что это будет служебный роман? – я тоже умею отвечать вопросом на вопрос. – И все будут думать, чем же я это взяла босса. Как смогла его окрутить.

– Ммм, – он задумывается, – а почему не наоборот? Ты думаешь, что я не могу сам заинтересоваться тобой?

– Вадим Алексеевич, у вас даже невесты никогда не было, – начинаю приводить аргументы, – и вы никогда не давали повода, хотя по вам тут вздыхают несколько девушек. А тут вдруг раз и служебный роман. Тем более все знают, что у меня есть парень. Вот и решат, что я его бросила, бедного-несчастливого, чтобы окрутить босса. Бедный парень проиграл миллионеру. И буду я корыстная охотница за богатым мужиком. Представляете, какие сплетни обо мне пойдут?

– Ты умная, – кивает Вадим Алексеевич, – все-таки мой выбор оказался верен. Ты идеальная кандидатура.

Вздыхаю. Я ему про одно, он мне про другое. Нет, слушать комплименты приятно. Если босс не врет, конечно.

– Мне же работать спокойно не дадут, – говорю в лоб, раз не понимает.

– А зачем тебе работать? – удивляется он. – Я тебя нанимаю, за это ты будешь неплохо получать. Смена гардероба, другая квартира и все прочие расходы – естественно, за мой счет.

Опять ловлю готовую упасть челюсть.

– И спать с вами придется? – это обстоятельство меня волнует больше всего. – А если я не захочу? – спрашиваю и краснею от неловкости.

Он – мужчина в самом расцвете сил. Не поверю, что ему нравится воздержание. Но спать с кем-то при наличии невесты? Ну это же бред и сразу весь спектакль раскроется. А я даже в шутку не могу представить себя в постели с боссом!

– Это не такой уж нерешаемый вопрос, – его вообще ничего не смущает. – К тому же нет гарантии, что нам обоим этого не захочется.

Краснею еще больше. А еще жарко становится. У меня щеки буквально полыхают!

– Но никакого принуждения, – он мягко улыбается. – Ты даже займешь отдельную спальню в моей квартире.

– Я еще и жить у вас должна? – с каждым словом у меня все больший шок.

– Съехаться – естественный вариант развития отношений, – босс продолжает улыбаться. Расслабленный такой.

Как будто все идет по его плану.

– Я еще не согласилась, – напоминаю ему.

– Так ты согласна? – вопрос звучит как пустая формальность. Босс даже не рассматривает вариант моего отказа. Вот это самоуверенность!

– Нет! – чеканю я уверенно. – Не согласна, – произношу твердо. – Это очень лестное предложение. И оно не дало упасть моей самооценке до уровня канализации, но я отказываюсь. Я не умею притворяться.

– Подумай, насколько это для тебя выгодно, – Вадим Алексеевич перестает улыбаться. Его голос теперь звучит со стальными нотками, глаза смотрят цепко.

– Извините, но все равно нет, – я поднимаюсь из кресла. – Уверена, любая другая с радостью согласится. На всё. Извините еще раз, мне пора на рабочее место.

Я иду к двери. За спиной слышу вздох босса и его тихий шепот:

– А другая теперь и не нужна.

Глава 5

Не знаю, что ему там нужно, но я в эти игры не играю.

Что за мужики мне попадаются? Один пользовался, другой хочет тоже попользоваться. Только Даня втемную, а босс обещает заплатить.

Не уперлось мне такое счастье!

Ну хоть плакать расхотелось. Теперь я бурлю от негодования.

Спускаюсь обратно в наш кабинет.

– Что хотел босс? – спрашивает Ксения Витальевна.

– Ерунду всякую, – отвечаю я. И ведь даже не вру. – Так, поспрашивал что да как в нашей работе. Попросил больше на рабочем месте не реветь. Все истерики и личные переживая строго после окончания рабочего дня. Или до его начала.

– О, теперь меня вызывает, – удивленно произносит Ксения Витальевна.

Прихватив папки, она уходит. Зато девчонки продолжают сверлить меня недоверчивыми взглядами.

– Злат, так зачем ходила к боссу? – по тону понятно, что Катя мне не верит.

– По шее получать, – я сажусь на свое рабочее место и прячусь за монитором. – Мило-стиво решил не делать мне выговор. Босс у нас, – закатываю глаза.

– Робот, – констатирует факт Света. – Никакой личной жизни, только бизнес.

– Мы ее просто не видим, – хихикает Катя. – А так вот все офигеют, если однажды придет дамочка и заявит, что жена босса.

«Не придет», – отвечаю мысленно. Вот дамочкой, с небольшими поправками, я могла стать. Точно бы все офигели.

– Эх, – вздыхает Света, – привлекательный, богатый и неженатый. Мечта, а не мужик. Повезет же какой-нибудь силиконовой красотке. Где-то точно есть цех по их производству.

Девчонки упражняются в остроумии, а я пытаюсь вникнуть в работу. Такое ощущение, что вижу все это в первый раз. Слова все знакомые, а смысл до меня не доходит.

– Златку бы точно взяли, – хихикает Катя.

– Куда взяли? – спрашиваю, подняв на нее взгляд.

Весь день кувырком, и соображаю я сегодня не очень. Крутится в голове всякое, кроме нужного.

– На переделку, – смеется Света. – Рост у тебя есть. Фигура тоже нормальная. Нос выпрямить, в скулы филлеры, в грудь силикон. Ты и так блондинка, так что перекрашивать сильно не надо. А! И губы накачать. Раз плюнуть, в общем.

– Да ну вас, – отмахиваюсь от болтушек. – Не буду я ничего накачивать и вкалывать.

– Что вы уже там вкалываете? – спрашивает вернувшаяся Ксения Витальевна.

– Обсуждаем стандарты красоты, принятые в блогерском пространстве, благодаря которым наиболее эффективно продвигаются виральные тренды, – выпалила на одном дыхании Катя, ни разу не запнувшись.

– Ясно, – кивает Ксения Витальевна. – И как эти стандарты применимы в нашей сфере? Мы не продаем косметику или одежду. В нашей сфере такой тип внешности доверия не вызывает.

– Зато такой тип внешности в нашей сфере поможет удачно выйти замуж, – серьезным тоном продолжает Катя. – Или найти себе богатого мужчину, чтобы не ходить на работу. Кстати! – она поднимает вверх указательный палец. – А если написать курс успешного успеха? По типу «Десять шагов к удачному замужеству». Или там «Десять простых изменений и все миллионеры у твоих ног». При правильном маркетинге можно неплохо заработать. А что? У аудитории очень большой запрос на такое.

- Кать, тебе замуж за миллионера выйти не грозит, – качает головой Света.
- Да почему это? – недовольно спрашивает та.
- Слишком умная, – Света смеется. – А надо быть пробивной. И в себе не сомневаться.
- То есть работать, работать и еще раз работать, – делает вывод Катя.
- Пахать, я бы сказала, – поддерживает ее Света. – Я почти закончила макет нашего стенда на выставке. К вечеру покажу окончательный вариант. Кто бы мне сказал, что буду не рекламные слоганы придумывать для каких-нибудь кафе, а продвигать металлопрокат и продукцию из него.

Я улыбаюсь. Когда узнают, кем я работаю, почти у всех одна реакция: «А, постики пилишь всякие в соцсети. Че там у вас? Косметос? Шмотки?». А у нас совсем не оно. И у нового знакомого случается разрыв шаблона.

Да я и сама первые дни в ужасе была. Думала, никогда не пойму и не запомню. А оказалось, что это даже интересно.

– Как раз в тему о трендах на внешность, – продолжает разговор Ксения Витальевна, и мы все переводим взгляды на нее, – я на выставку поехать не могу, у мамы предстоит операция. Мы с Вадимом Алексеевичем обсудили этот вопрос и решили, что вместо меня поедет Злата.

– Нет! – поспешно отказываюсь.

– Так я и знала, – прищелкивает пальцами Катя, – даже у нас внешность первична.

– Зато теперь понятно, почему босс вызывал ее, – как китайский болванчик, кивает Света. – Командировка в Москву – это ж мечта.

– Я не поеду, – отказываюсь категорически. – Я не могу!

У меня сегодня одна новость чудеснее другой! Если нужно было обсудить поездку, то зачем босс устроил этот цирк с фиктивной невестой? Это была какая-то проверка? Совершенно дурацкая, на мой взгляд.

– Можешь, – и бровью не ведет начальница. – И вполне достаточно времени, чтобы выучить всю информацию. Тем более к тебе вопросы вряд ли будут. Твое дело – следить за визуальной составляющей и раскладывать буклеты, – произносит тоном, не терпящим возражений. – У нас не детский сад. Хочу – не хочу. В контракте все расписано.

– Златка, тем более есть повод собраться, – довольно потирает руки Света. – Обсудить бывшего и отметить твою первую командировку. По пути зарулим в магазин, закупимся вкусняшками.

– Но завтра в девять должны быть на работе, – строго произносит Ксения Витальевна. – Все.

Обещаем, что так оно и будет. Я вообще долгих посиделок не планировала. Но так просто этот сумасшедший день заканчиваться не собирался.

К вечеру я немного успокоилась. Командировка отодвинула мысли о Дане куда подальше. С одной стороны, это просто супер. А с другой – очень страшно. Это же такая ответственность! Первая командировка и сразу такая сложная. Mamочки!

А еще меня не оставляло неприятное ощущение, что выбрали меня не из-за опыта работы и знаний, а из-за внешности. Босс считает меня симпатичной. Спасибо! Теперь моя самооценка точно улетела ниже некуда.

Такие мрачные мысли крутятся в моей голове, когда еду домой. В автобусе сильно не поболтаешь, но зато девчонки не дадут упасть на кровать и реветь.

– Так, мы в магазин, – Катя останавливается у сетевого супермаркета. – Купим мороженое, пирожное и другие вредности.

– Номер квартиры помните? – они кивают, и я иду домой.

Может, хоть немного успею порядок навести. Но когда вхожу в квартиру и вижу, что с утра устроила, понимаю, что уборку нужно делать нормальную.

Сердце опять сжимается. Как хорошо, что скоро придут девчонки, иначе я опять буду реветь и жалеть себя. В квартире снова накатывают воспоминания. Столько счастливых мгновений было. А Даня все взял и перечеркнул!

Лохушка я. И дура. Уверена была, что счастливы вместе. А на самом деле всё фальшивка. – Ну и катись! – злюсь я.

Не переодеваясь, начинаю собирать разбросанные вещи. И с каждой связано какое-то воспоминание.

– Так не пойдет, – я понимаю, что просто утону в этом море печали. Поэтому решаю действовать кардинально. Нужно все выкинуть. Иду за мусорным пакетом.

Но я точно дурочка. Подумав, что девчонки могут зайти с кем-то из соседей, не закрыла дверь на замок.

Я прохожу мимо входной двери, совершенно не ожидая подвоха. Говорю же, дура.

– Ай! – резкая боль обжигает затылок.

– Дверь надо закрывать, – зло ржет Даня. Он вцепился в мои волосы и тянет голову назад. Так больно, что у меня слезы на глазах. – Ты тупая дрянь. Даже не хватило мозгов свалить. Думала, я тебе это прощу? – резко дергает вниз, и я запрокидываю голову до боли в шее.

Еще утром я восхищалась, какая у Дани спортивная и подтянутая фигура, пресс, мускулы. Какой он сильный. А сейчас я в панике от страха. Потому что он намного сильнее меня. Страшно, очень страшно.

– П-пусти, – прошу со слезами в голосе.

Я пытаюсь развернуться или хотя бы схватит руку Дани. Пытаюсь хоть как-то уменьшить боль. Кажется, что отрывает кожу от моей головы.

– Больно, – выдыхаю я.

– Зато мне приятно, – Даня дергает еще сильнее. – Думала, ни фига тебе не будет? До фига смелая стала? – рычит зло. – Ты, Златка, совсем берега попутала. Это в твоих идиотских фильмах можно такие истерики устраивать. А я тебе не тряпка, чтобы об меня так ноги вытирали. Ты мне моральную компенсацию должна. Я на тебя столько бабла потратил, а из-за тебя Киса может с крючка сорваться. Богатые и красивые девочки любят подарки дорогие. Они себе цену знают. Это ты, лохушка, любой побрякушке рада.

– Больно, пусти, – у меня от боли и слез все уже плывет перед глазами. Где же девчонки? Сколько они там этого мороженого покупают?

– Ты сейчас мне все денежки перекинешь, – Даня уже так низко тянет, что я выгибаюсь до ломоты в позвоночнике. – Отдашь свои побрякушки и ноут. С паршивой овцы, – ржет он самодовольно, упивается своей силой. – А ментам заяву кинешь, проучу по-другому.

Извернувшись, преодолевая боль, рвусь к двери. Успеваю повернуть вертушку, и сразу вскрикиваю. От резкого рывка лечу назад, впечатываясь спиной в стену. Стукаюсь затылком до темноты в глазах.

– Шустрая, – выплевывает Даня. – А че в постели бревно была?

– А вот и... – радостно сообщает Катя, входя в квартиру, – мы, – заканчивает ошарашенно.

– Пошли вон, – презрительно бросает Даня, добавляя крепкие непечатные выражения.

– Че встали, коровы? Катитесь! И быстро!

– Сам катись! – рявкает Света. – Совсем того? – крутит пальцем у виска. – Смелый такой, грабли свои распустил?

– Проходной двор какой-то, – рычит Даня, делая шаг к девчонкам. – Ща вытолкаю этих идиотов, и мы продолжим, – ухмыляется он.

– Да щас, ага, – Катя шуршит пакетом. – Остынь!

Она пытается вклепить ему в лицо мороженое в пластиковом контейнере, но Даня легко уворачивается и перехватывает ее руку. Зато второй контейнер Света надевает ему на голову. Красиво так, в прыжке.

Я пытаюсь встать. Приподнимаюсь на несколько сантиметров, но в голове взрывается вспышка боли, перед глазами темнеет и я опускаюсь на пол.

Даня обзывает Свету грязным словом и, махнув рукой, отпихивает от себя, едва не сбивая с ног. Пока он отвлекся, у Кати получается запустить ему в лицо мороженым. Она вытряхнула его из контейнера и со второй попытки у нее получилось сделать Даньке маску.

Сейчас в прихожей обороты набирает самая настоящая драка. Девчонки с визгами и криками пытаются вытолкнуть Даньку из квартиры. Бьют его всем, что под руку попадет. А он не хочет уходить. Наоборот, пытается избавиться от девчонок и добраться за меня.

– Отвали больная! – вопит Данька, пытаясь увернуться от зонтика. Катя его нашла и теперь лупит им Даньку, куда достанет. – Совсем сдурели?

– Что, не такой уже борзый? – Света не отстает от коллеги. – Сейчас тебе покажем, как девочек обижать! – она схватила мою балетку и ею лупит Даньку. – Пошел вон! Тебя за побои еще и в полицию сдать надо!

– Дай сюда! – злющий, как черт, Данька выдирает из рук Кати зонтик. Матерится он так, что уши в трубочку сворачиваются.

Я, кривясь от боли, пытаюсь все же подняться, чтоб помочь девчонкам. На полу стоять трудно из-за растаявшего мороженого.

– Вот видите, я же говорила! – дверь открывается. За ней стоят хозяйка и соседка. – Целыми днями драки, скандалы и вот это все! В притон квартиру превратили!

От шока у Кати слабеет хватка на зонтике. Данька дергает его на себя. Не встретив сопротивления, его локоть резко уходит назад и вверх. Как раз к поднимающейся мне.

– Ау! – вскрикиваю от боли. У меня буквально искры из глаз. Закрыв левый глаз рукой, опять шлепаюсь на пол.

Глава 6

– А сегодня с утра она еще и вещами разбрасывалась, – продолжала подливать масла в огонь соседка. – И постоянно у них такие скандалы. Но сегодня... Сегодня это перешло все границы. А если они еще поубивают тут друг друга?

– Заткнись, коза старая, – рявкает Данька. – Бесишь! Приросла к глазку и всех пасешь. Вставь его уже себе в глаз и прирасти к лавке! Маразматичка старая. Ты тоже бесишь, дура, – тычет пальцем в хозяйку. – Дерешь бабло за халупу, а трясешься, как будто тут пентхаус. Задолбали, блин, куры!

Растолкав всех, Даня вылетает из квартиры.

– А с тобой я еще погорю! – грозит мне кулаком, и с громким топотом убегает по лестнице.

– Так, теперь ты! – хозяйка упирает руки в бока. Я все так же прикрывала глаз, а вторым видела смутно из-за пелены слез. – Сутки! Сутки и ни минутой больше! Завтра в восемь я приеду за ключами. Чтоб все вещи были вывезены и все убрано. Или вызову полицию, если что-то не так сделаешь. Поняла?

– Но у меня оплачено, – лепечу я. Ужас! Как я за день перееду на другую квартиру? Которую надо еще найти.

– Это компенсация, – жестко произносит хозяйка. – Хочешь поспорить? Ну, попробуй! – произносит с вызовом. – Я так и поняла, что нет, – хмыкает она. – Так что завтра чтобы убралась и больше чтоб я тебя не видела. И только попробуй сбежать или подгадить мне, быстренько на тебя управу найду.

– Правильно, так их, – как шакал из мультика, поддакивает соседка. – Совсем распустились. Такие молодые, а такие наглые!

– А что, наглой можно быть только в старости? – не выдерживает Катя.

– Хамка! – плюется соседка. – Нарожают, а не воспитывают.

– Завтра в восемь, – чеканит хозяйка. – Помни мою доброту. А то могу выставить и прямо сейчас.

– Добрая ты, – соседка подхватывает ее под локоток. – А эти всякие не ценят и на шею садятся. Пойдем ко мне, хоть чаю попьешь. А то после работы примчалась сюда. С виду приличные девушки, а такие скандалистки!

– Я зайду проверить, что вы тут собираетесь делать, – угрожает хозяйка. Уходит, хлопнув дверью. Через несколько секунд раздается хлопок другой двери.

– Вот же, блин, гадина! – пышет негодованием Света. – Сама настучала, а на нас свалила.

– Поели мороженого, – Катя двумя пальцами поднимает грязный пакет из лужи. – И пироженки тоже растоптал, козел. Чего хотел урод этот?

– Денег, – отвечаю на выдохе. Я пытаюсь встать, но перед глазами звездочки.

– Вот сволочь какая! – Катя поддерживает меня под руку. – Лед есть?

– Пельмени в морозилке, – я стою, прикрыв глаза.

– Сейчас принесу, – Света убегает на кухню. – Златка, давай в травму? Вдруг у тебя сотряс?

– Нормально все, – я, открыв здоровый глаз, медленно иду в комнату. – Холод надо приложить. Ужас, как я завтра с фингалом на работу пойду.

– Да ну Ксенька же не зверь, – говорит Катя, помогая мне сесть на кровать. – Отпросись. Тебе еще квартиру искать срочно и вещи перевозить. А эта жаба жадная оплату зажала! Я в шоке с нее.

– На, приложи, – Света приносит пачку пельменей, обернутую полотенцем. – Я б все-таки в травму сгоняла. А это к глазу, – дает сверток поменьше. Злат, ты лежи, а мы пойдем лужу убирать.

– Тряпки у тебя где? – спрашивает Катя. – А футболки Данечки твоего не завалилось? – спрашивает кровожадно.

– В ванной ведро и швабра, – я, приложив холод, ложусь на кровать.

Такое ощущение, что не очки разбила, а целую зеркальную комнату. Столько всего посыпалось на мою бедную голову. Которая трещит, даже глаза держать открытыми больно.

Слышу, как девчонки, ругая Даньку и хозяйку вместе с соседкой, убирают в прихожей. Как же хорошо, что они поехали со мной! Данька слетел с катушек, и ужас, чем бы могло все закончиться!

Боль начинает утихать до приемлемой. Медленно поднимаюсь. Ударенный глаз почти не открывается. Переползаю через кровать и беру маленькое зеркальце.

– Красотка, – вздыхаю я. Глаз отекает, и завтра утром у меня будет шикарный такой синяк. Прекрасно! Кто мне в таком виде сдаст квартиру, если я вообще смогу хоть что-то найти? – Ай, – шиплю, дотронувшись до глаза.

– Ты как? – в комнату заглядывает Света. – Сейчас заморозку другую принесу. Мы там пол вымыли.

– Спасибо, – я смотрю на Свету одним глазом. – За помощь и все остальное.

– Катя пошла за вкусняшками второй раз, – Света забирает у меня свертки. – Сейчас поест что-нибудь сообразим. Не тошнит?

– Нет, – я опять ложусь. – Затылок только ломит.

– Короче, мы решили остаться до утра, – продолжает Света. – Мало что этому придурку еще в голову взбредет. На работу тебе бы завтра лучше не ходить.

– Пойду, – упрямлюсь я. – Если что, то отпрошусь. Я вообще хочу поговорить с Ксенькой, чтобы оставить вещи у нас где-нибудь в кладовой. Так может в хостеле переночую. А то с этими баулами куда я?

– Я завтра с родителями поговорю, может, хоть пару дней у нас поживешь, – задумчиво произносит Света. – Если уж совсем будет без вариантов.

– Да ну брось. Неудобно стеснять, – у меня получается слегка улыбнуться. – Можно же и в офисе переночевать.

– Ага, босс тогда вообще взбесится, – закатывает глаза Света. – А больше у тебя никто из подруг квартиру не снимает?

– Да как-то неудобно всем будет, – я пытаюсь сообразить, к кому из знакомых можно обратиться, но, получается, и не к кому. Как-то все сосредоточилось вокруг Даньки и работы.

– Да вымыли мы все, – из прихожей доносится громкий Катин голос. – Хватит ломиться!

– Это моя квартира! – грозно отвечает хозяйка. – Ты вообще тут кто такая?

– Подруга! – рывкает Катя. – Ну, видите? Чисто! Завтра ключи заберете. До свидания!

– Чтоб завтра вас здесь не было! – рывкает хозяйка, опять с таким хлопком закрывая дверь, что стены дрожат.

– Девочки, я добыла мороженое и пирожное, – Катя входит в комнату, держа над головой пакет. – Давайте есть и думать, думать и есть. Сладкое как раз вроде как помогает мозгу.

– Да хоть сколько думай, а вещи надо собрать. Я пойду чайник поставлю. А ты, – Света наставляет на меня палец, – лежи и не суетись.

– Мне уже лучше, честное слово! – заверяю я. – Не будете же вы мои вещи собирать за меня.

– Лежи! – грозит мне Света кулаком. – Я бы тебя вообще в больницу отправила. Фингал у тебя будет красивущий. С таким фонарем никакой темный закоулок не страшен, – смеется она.

Так бы и запустила подушкой!

Девчонки уходят на кухню. О чем-то шепчутся там и хихикают. Слов я разобрать не могу. Ужас! Не ожидала такого от Даньки!

«Да ты вообще его не знаешь!» – влез внутренний голос.

Милый улыбчивый парень оказался способен поднять руку.

По телу пробегает крупная дрожь. Если бы не девчонки... Жесть просто!

– Мы у тебя похозяйничали немного, – возвращается Катя. – По-быстрому поесть приготавли. Ужинаем и принимаемся за дело.

– Спасибо, – у меня даже получается улыбнуться.

Усадив меня в кровати, кормят чуть ли не с ложечки. А потом мы начинаем сборы. Я в основном команду.

Все милые безделушки, фото и рамки безжалостно летят в мусорный пакет. Туда же отправляются вещи Даньки, которые он не забрал. Пусть ему Кис теперь покупает.

– А вещей тебя не так и много, – удивляется Света, когда все разложено по клетчатым сумкам, которые есть, наверное, почти у всех, снимающих квартиры.

– Но и не мало, – я с грустью осматриваю комнату.

Зараза Данька. Козел и кобель. Изменил, бросил и подставил. И добавил кучу проблем.

Я успела просмотреть объявления о сдаче квартир. Ничего подходящего. А в таком виде меня даже слушать не захотят. Поеду завтра на работу, поговорю с Ксенькой. Хоть бы вещи в офисе оставить, есть и подсобки, и склад.

– Ну все, – Катя демонстративно отряхивает руки. – И устала, и спать не хочется.

– Завтра мы будем шикарные работнички, – хмыкает Света. – Три красивых зомбика.

– Зато как навалили этому уроду, – гордо произносит Катя. И Света кивает, улыбаясь.

Одежда девчонок сушится на балконе, скоро высохнет и останется только погладить. Я им одолжила свои домашние вещи.

После окончания сборов едим пирожные и мороженое. Болтаем о всяких глупостях. А спать ложимся вповалку, когда за окном вот-вот будет рассвет.

Будильник безжалостно пытается нас разбудить в положенное время. Но вставать не хочется.

– Я только закрыла глаза, – хнычет Катя. – Они не откроются.

К моему будильнику присоединяются еще два.

– В универе всю ночь могли тусить, а утром бодренькие на пары, – ворчит Света. – А сейчас спать я люблю больше, чем тусовки.

– Стареем, – Катя находит свой телефон. – Да вырубите вы уже свои. Подъем. Надо еще Златке синяк как-то замаскировать.

– Хорошо, что лето-о, – зевает Света. – Очки наденет и хоть как-то прикроет.

– Я их разбила, – развожу руками. – Ау! – кривлюсь, дотронувшись до глаза. – Очень страшно?

– Да не, – в один голос врут девчонки, хотя на их лицах все написано.

– Ясно, – я иду смотреть на себя в зеркало. А там такая красота! Невозможно наглядеться. Синяк за ночь стал черняк. И это закрасить не получится.

Но после умывания и завтрака я пытаюсь это сделать. Тоналка, пудра, всякие консилеры и миллион советов из Интернета сильно не помогли.

– Ты знаешь, – Катя смотрит на мои попытки привести себя в приличный вид скептическим взглядом, – замазанный он смотрится еще хуже.

– Будешь ходить по офису в очках, – поддерживает ее Света. – Мои как раз подойдут. Они большие и очень темные. Скажешь, что это новый тренд такой.

– А заяву бы написать, – в который раз поднимает эту тему Катя. – Мы подпишем как свидетели.

– Скажут, что это личные разборки и ничего все равно не сделают, – в который раз отмахиваюсь от этой затеи. – Только время и нервы потрачу.

Я стираю косметику, очень аккуратно прикасаясь к синяку. Лучше бы по скуле попал! Надела бы маску и сказала, что простудилась. А если натяну ее на глаза – будет максимально странно и очень неудобно.

– Держи, – Света протягивает мне солнцезащитные очки. Надеваю. Форма не моя, мне не идет, зато прикрывает синяк. – Ну, сойдет. Голова не болит?

– Нет, – я дотрагиваюсь до затылка, – только кожа.

– Готовы? – Катя, оглядев нас, утыкается в телефон. – Тогда я такси вызываю. Автобус по понятным причинам отпадает.

Добраться до работы – дело несложное. Такси проползло по пробкам и мы вышли возле офиса. Даже дойти до нашего кабинета, не снимая очков, тоже не преодолеть полосу препятствий.

– Так, ну первую часть выполнили, – Катя кидает сумочку на свой рабочий стол. – Осталось поговорить с Ксенькой, – косится на дверь. – И найти тебе жилье.

– Ага, всего-то, – грустно вздыхаю я. – Раз плюнуть!

– Доброе утро! – через пять минут в кабинет входит наша начальница. – Вижу, все в сборе. Злата, ты почему в очках?

– Ммм, так получилось, – мямлю я.

– Девочки, я понимаю, что у вас стиль, тренды и все такое, – Ксения Витальевна садится на свое рабочее место, – но темные очки нужно снимать в помещении. Злата, снимай.

– Вот, – я снимаю очки, являя свой роскошный синяк.

– Злата! – охает Ксения Витальевна. – Это что такое? А как ты в командировку поедешь?

– Видимо, никак, – я опускаю взгляд в стол. – Извините, так получилось.

– Да Злата вообще не виновата! – вмешивается Света. – Это хорошо, что там были мы!

Я молчу, а девчонки в красках рассказывают о произошедшем. Ксения Витальевна в шоке. Молча смотрит на нас, ожидая окончания рассказа.

– М-да, – она барабанит пальцами по столу. – Нужно эту проблему как-то решать.

Знать бы еще как! Мне, кроме хостела, ничего умного в голову не приходит.

Вот только помощь приходит откуда не ждали. Безвылазно в кабинете сидеть не получается, и я иду, нацепив очки, по коридору. Коллеги поглядывают с удивлением. Ну да ладно, переживу.

А вот встречу с боссом – сомневаюсь.

– Злата, вы почему в очках? – от этого вопроса я вздрагиваю. И останавливаюсь, чтобы поздороваться с боссом, хотя разум буквально кричит, что нужно бежать в единственное место, куда босс зайти не посмеет.

Глава 7

Мысли разлетаются стаей испуганных птиц, и мне никак не удастся быстро сообразить правильный ответ.

А босс стоит и сверлит меня внимательным взглядом.

– Глаза болят, – мямлю я. – Фоточувствительность повышенная.

– Тогда почему не на больничном? – спрашивает строго. – В моей компании есть оплачиваемый больничный.

– Да ничего страшного, пройдет, – пытаюсь говорить беспечно. – Извините, мне надо... Я шла...

– Идите, – отпускает меня босс, я выдыхаю, а он добавляет: – Но потом зайдите ко мне. Ой! Зачем?

– Х-хорошо, – запинаясь я. И быстренько ухожу туда, куда дойти не успела!

То босса месяцами можно не встретить в коридорах, то в самый неподходящий момент появляется на пути.

Орать будет. Ведь я должна ехать в командировку, а теперь всё под вопросом.

С обреченным видом медленно бреду к кабинету босса. Вечно отсиживаться в туалете не получится. Босс ждет и я сразу вхожу в его кабинет.

Поднимает голову, откладывает бумаги. Смотрит на меня пристально.

– Итак, повторяю вопрос, почему ты не на больничном? – спрашивает, сурово сдвинув брови. – С глазами не шутят. Тебе нельзя сидеть за компьютером. Не понимаю, почему врач разрешил.

– А он не разрешал, – я, опустив голову, вожу носком балетки по паркету. Не разрешал, потому что я у врача и не была.

– Очень странный врач, – произносит раздраженно. – Через три недели выставка. За это время глаза придут в норму?

– Наверное, – я пожимаю плечами. Синяк должен сойти. Скорее всего. Ну остаток можно будет замаскировать.

– Сними очки, – Вадим Алексеевич не просит, он приказывает.

Я отрицательно качаю головой.

– Злата, сними очки, – давит босс.

Молчу и не снимаю их. Ну как я покажу свой наикрасивейший синяк?

Но босс не унимается. Медленно, как-то так внушительно поднимается из своего кресла. Надвигается на меня, как грозовая туча. Я в панике делаю шаг назад. Вот только Вадим Алексеевич рывкает:

– Стоять!

И я замираю. Ноги как к полу прирастают!

А босс резко сдергивает очки. Ну все, мне конец.

– Это что еще такое?! – рычит так, что у меня сердце в пятки падает. – Злата, что это такое? Откуда у тебя синяк?!

– Оттуда, – я отворачиваюсь.

Вадим Алексеевич цепко хватается меня за подбородок. Заставляет повернуть голову.

– Удар пришелся прямо в глазницу, – его пальцы буквально прожигают мою кожу. – Ты у врача была?

– Нет, – я закрыла глаза, чтобы не смотреть на босса.

– На кулак не похоже, – Вадим Алексеевич продолжает меня разглядывать. Я чувствую его взгляд.

– А вы разбираетесь в синяках? – нервно язвлю я.

- Было дело по бурной юности, – в его голосе теплота и усмешка. – Так откуда синяк?
- Локоть, – признаюсь я. – Случайно, – это правда.

Под локоть я попала неудачно, а вот что не случайность, так это встреча моего затылка и стенки.

- Ясно, – босс разжимает пальцы. – Держи свои очки.

Всё? Я свободна? Но не успеваю выдохнуть от облегчения, как босс повергает меня в шок:

– На сегодня твой рабочий день закончен. Иди за сумочкой и спускайся к выходу. Я буду ждать тебя на улице.

- Зачем? – моя рука так и висит в воздухе, я забыла, что собиралась взять очки.

- К окулисту поедem, – чеканит босс. – Кто нанес удар?

Вопросы у босса, конечно, один лучше другого. Это я должна ему буду рассказать о драке с бывшим? Да я со стыда сгорю и пеплом развеюсь!

– Кто. Нанес. Удар? – чеканит босс. Каждое слово – как булыжник на мою бедовую голову.

Молчу, и Вадиму Алексеевичу это очень не нравится.

- Злата, почему я должен каждое слово из тебя клещами тянуть? – раздражается он.

- Моя личная жизнь – не ваше дело, – тихо отвечаю я, понимая, что грублю.

– Значит, это была личная жизнь, – нехорошо так усмехается босс, ухватившись за мои слова. А я ведь совсем не то имела в виду! – Бурная, однако. Это вы так мирились?

Да, елки! Теперь босс вообще будет думать обо мне черт знает что. Вчера застал меня в слезах и соплях, сегодня я с фингалом. Краснею от этого осознания до корней волос. И уши так начинают гореть, что аж покалывает и больно.

– Иди за сумочкой, – беспрекословно произносит Вадим Алексеевич. – Едем к окулисту. А по дороге ты мне все расскажешь. Злата, такие отношения – это ненормально.

– Да нет у нас никаких отношений, – мне обидно, и от обиды к глазам подступают слезы. – А ваши фиктивные отношения – это нормально?

Лицо Вадима Алексеевича каменеет. В глазах вдруг собирается гроза, аж молнии сверкают.

– Это сделка, – холодно произносит он. – Взаимовыгодная и на четких условиях. И я никогда не позволил себе и пальцем тронуть женщину. Иди за сумочкой, это не обсуждается.

– А что будет, если я не пойду? – спрашиваю дрожащим голосом, но задрал нос. – Уволите?

Златка, не нарывайся! Жениха выгнала, из квартиры выгнали тебя, давай, пусть еще с работы попрут, и будет полное комбо!

– Не мечтай, – усмехается Вадим Алексеевич. – Закину на плечо и вынесу. Представляешь, какие сплетни пойдут по компании?

Крыть мне нечем. Знает, куда давить! Босс переиграл меня. Если на эмоциях уволиться я еще смогла бы, то проехаться на плече у босса через всё здание на выход – никогда.

– Через пять минут на крыльце, – приказывает он. – Или я зайду к вам в кабинет и вынесу тебя на плече.

Я не двигаюсь с места. Вадим Алексеевич медленно, демонстративно поднимает левую руку и стучит по циферблату часов указательным пальцем:

- Время пошло.

Я срываюсь с места. Выскакиваю из кабинета, забыв надеть очки.

- Что с вами? – в ужасе восклицает секретарь. – Вадим Алексеевич?!..

Вопрос повисает в воздухе. Блин! Я быстро нацепляю очки и несусь в кабинет. Пусть сам объясняется со своей секретаршей.

Со всех ног бегу в кабинет. Влетев, подбегаю к своему столу и упираюсь в него ладонями. В голове какой-то шум и перед глазами мельтешение.

– Злата, тебе плохо? – сквозь шум в ушах едва слышу обеспокоенный голос Ксении Витальевны.

– Г-голова немного закружилась, – выдыхаю я.

– Я провожу тебя вниз, – говорит встревоженная Ксения Витальевна. – В больницу нужно было обратиться еще вчера. Давай мне свою сумочку. Телефон не забудь.

Упираюсь бесполезно. Начальница ведет меня к лифтам. А возле них стоит Вадим Алексеевич.

– Дальше мы сами, Ксения Витальевна, – вежливо произносит он. – Спасибо. Вероятно, Злата сегодня на работе больше не появится.

– Да вообще не надо было приходить! – возмущается она. – Спасибо вам, Вадим Алексеевич.

– Не за что, Ксения Витальевна, – улыбается босс, крепко хватая меня за локоть.

Лифт открывается и он меня буквально впихивает в кабинку. Нажимает кнопку, двери закрываются и мы остаемся наедине в замкнутом пространстве.

На меня неожиданно накатывает паника. Хотя никогда клаустрофобии не было. В голове шум, а перед глазами все кружиться начинает. Закрыв глаза, хватаю ртом воздух.

– Не понял, – как сквозь вату слышу голос босса.

Лифт останавливается. И босс крепко хватая меня за талию, прижимает к своему боку. Быстро ведет на выход из здания, едва не тащит на себе.

Не успеваю прийти в себя хоть немного, как оказываюсь на заднем сиденье. Дверь закрывается, отрезая меня от уличного шума. В салоне прохладно, и вкусно пахнет чем-то терпким и свежим. Откидываю голову на спинку сиденья.

– Держи, – Вадим Алексеевич пытается вложить мне в руку бутылочку. – Это вода. Крышка открыта. Поехали! – приказывает резко.

Машина плавно трогается в места. Едва слышу, как работает мотор. И едет так мягко. У Даньки вечно что-то ревело и стучало, музыка по ушам долбила и водил он дергано. Срывался резко, тормозил тоже, постоянно укачивало с ним. А сейчас я мелкими глотками пью воду без риска облиться.

Становится чуть-чуть легче. Шум в ушах стих, перед глазами больше нет карусели. Оглядываюсь, куда поставить бутылочку.

– Давай, – босс забирает ее. Закрутив крышку, ставит в специальный подстаканник, который встроен в подлокотник.

Да, нас с боссом теперь разделяет подлокотник. Я замечаю в спинке нишу. Наверное, туда прячется. Удобно.

– Спасибо, – тихо произношу. На босса не смотрю, отворачиваюсь к окну.

– Спасибо не отделаешься, – жестко чеканит босс. – Рассказывай всё. У тебя признаки сотрясения. Может, и не оно, я не специалист. Но лучше перестраховаться.

– Ну-у-у, – тяну я, – еще я затылком стукнулась. Так получилось.

Босс тяжело вздыхает, а потом произносит с угрозой:

– Злата, я жду.

Прикусываю губу. Ну как рассказать об этом постыдном эпизоде?

– Злата, если сама не расскажешь, тебя запрут в больнице дня на три, пока не обследуют всю с головы до ног, – угрожает мне Вадим Алексеевич.

– А вы всех с синяками в больницу тащите? – спрашиваю ворчливо и обиженно.

– Нет, – усмехается, – только молодых и красивых девушек, – бросает на меня строгий взгляд. – Злата, я слов на ветер не бросаю.

– Мы поругались с бывшим, – произношу резко. – Он вчера приходил за вещами.

– На неделю в больницу, – босс озвучивает новую угрозу.

– Да ничего страшного, – пытаюсь его убедить. – Сразу лед приложили. У меня девчонки были, они все сделали.

– Если сама все не выложишь, я спрошу твоих подруг, – сразу цепляется к словам Вадим Алексеевич.

Вот ведь какой! Ничего не скажи, сразу все повернет на свой лад.

Сдаюсь и все рассказываю. Без подробностей. Стыдно просто мне. Вадим Алексеевич слушает внимательно, не перебивает. А потом огорошивает:

– А теперь выкладывай, о чем умолчала.

– Но это все, – вру я, но безуспешно.

– Я могу помочь, – босс смотрит на меня внимательно. – Я давно в бизнесе, а ты не умеешь скрывать чувства. И так?

– Ну, там еще хозяйка приехала, – признаюсь нехотя. – Ей соседка позвонила. Сегодня надо съехать.

– Есть куда? – задает самый болезненный вопрос.

– Да, – вру.

– Ясно, – кивает Вадим Алексеевич.

Что ему ясно, мне совершенно не ясно. Но мы подъехали к частной клинике, потому что на обычную больницу здание вообще не походит.

Босс помогает мне выйти и уверенно ведет внутрь. Нас уже встречают. Ведут сразу в нужный кабинет. Вадим Алексеевич не дает мне и рта открыть, общается сам с внушительного вида врачом.

– Все ясенько, – хлопает он в ладоши. – Сейчас обследуем. Оборудование у нас отличное, больно не будет. Всё покажет, всё расскажет. Злата, сейчас медсестра карточку заполнит, и отведет вас на все нужные процедуры.

– А какие нужные? – подозрительно спрашиваю я.

– А какие нужно, я в системе отмечу, – добродушно улыбается врач.

Подозрительный он какой-то. И так внимательно меня разглядывает, что чувствую себя подопытной мышкой, которую сейчас в лаборатории закроют.

Меня забирает медсестра, а босс остается в кабинете врача. И я очень быстро убеждаюсь, что не так уж не права. Меня водят по врачам и кабинетам. Смотрят глаз и голову. Задают миллион вопросов. И когда я уже почти валюсь с ног, возвращают в кабинет, откуда забрали.

– Сейчас вас положим в палату, а через пару часиков будут назначения, – сообщает мне сияющий врач.

Глава 8

И такой он радостный, что я очень сильно пугаюсь.

– Не надо меня ни в какую палату! – протестую громко и решительно. – Я не хочу!

– Нет, ну лишь бы спорить, – тяжело вздыхает Вадим Алексеевич. – Злата, ты хочешь два часа сидеть на стуле или в машине? – киваю, а босс резко произносит: – А я не хочу. Подождем в палате. Идем, не отвлекая занятого человека.

Вадим Алексеевич крепко берет меня за локоть.

– Заодно и обсудим кое-что, – звучит угрожающе.

Втягиваю голову в плечи. Нечего нам обсуждать! Но спорить с боссом бесполезно. Упорно тянет меня по коридорам.

– Сюда, – медсестра распахивает одну из дверей. – Здесь можете отдохнуть, пока ожидаете результаты. Обед доставят в течение получаса.

– Какой обед? – удивляюсь я.

– Ты время видела? – Вадим Алексеевич усаживается в удобное кресло. – Сядь куда-нибудь. И не надо так на меня сверкать глазами.

– Вот еще, – фыркаю, отходя к кушетке.

Палата не очень на палату и похожа, скорее, напоминает комнату отдыха. Столик, два кресла, минихолодильник. Даже телевизор есть. Ложусь. Я устала бегать из кабинета в кабинет.

– Так, Злата, – тон босса не предвещает ничего хорошего. – Если тебе разрешат уйти, поедем перевозить тебя на другую квартиру.

– Я уйду, даже если не разрешат, – упрямлюсь я. – Вы не имеете права меня удерживать.

– Если не разрешат, – чеканит Вадим Алексеевич, – то ты останешься. Со здоровьем не шутят, особенно с головой. Это тебе не маникюр, хочу делаю, хочу нет. Не обсуждается.

Сложив руки на груди, отворачиваюсь, задрав нос. Командир! Биг босс! А я ведь думала согласиться на его предложение, если ничего сама не смогу. А теперь вот точно нет! Это же тиран какой-то!

– Вы не имеете права распоряжаться, – бурчу обиженно. – Это тирания.

– Ой, – снова вздыхает босс. – Как с тобой сложно. Я все проверил. Идти тебе некуда. Поэтому переедешь в квартиру, которую я для тебя сниму. И лечиться будешь по указаниям врача. Три недели до выставки, а ее лицо с подбитым глазом. Ты заявление писать будешь?

– Не буду, – бурчу в ответ. – Что ему сделают? На недельку посадят? Или штраф выпишут? И вообще я сама справлюсь.

Вадим Алексеевич что-то собирается сказать, но раздается стук в дверь. Входит медсестра с нашим обедом. Какой-то он сильно не больничный на вид. Хотя тут наверняка как в ресторане готовят.

Босс молча следит, как она раскладывает стол-трансформер и сервирует его. Сервис. Гостиница, а не больница.

– Ванная комната вот за этой дверью, – показывает медсестра. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – величественно кивает босс. – Злата, садись к столу. Или ты решила объявить голодовку?

Я бы, может, и объявила, но мой желудок был категорически против. Что и высказал очень громко. Вадим Алексеевич многозначительно хмыкнул.

Подавив тяжелый вздох, встаю и иду мыть руки. Ванная комната обставлена тоже очень хорошо. Даже бумажные полотенца есть. А вот зеркало показывает, что мой синяк принял просто угрожающий вид. Он еще и пульсирует как будто.

Возвращаюсь в палату и сажусь за стол.

– Я на минутку, – босс поднимается.

Сняв пиджак, накидывает его на спинку кресла. Тоже идет в ванную.

А я разглядываю наш обед. Выглядит все вкусно, да и пахнет не хуже. Как будто в ресторане заказали.

– Вадим Алексеевич, – начинаю, когда босс возвращается, – я никуда ни на какую квартиру не поеду.

– Поедешь, – босс уверенным отточенным жестом расправляет салфетку. – А еще ты должна быть в форме ко дню нашего отлета.

– А если нет? – бросаю на него хмурый взгляд.

– Без вариантов, – обрубает босс. – Ешь. Вдобавок еще голодного обморока не хватало. Хотя если ты предпочитаешь капельницы... – угрожающе и с намеком произносит. – Умница, – кивает, потому что я сразу беру вилку.

Не надо мне никаких капельниц!

– Зачем вы это делаете? – пытаюсь я выпытать у босса. Я же понимаю, что все это стоит просто бешеную кучу денег.

– Потому что хочу, – Вадим Алексеевич, конечно же, так и разбежался мне все подробно рассказать.

– И даже если я отказалась от вашего предложения? – спрашиваю подозрительно.

– А как это связано? – он поднимает на меня взгляд, пожимает плечами. – Я не настолько мстителен, чтобы отказать тебе в помощи из-за твоего отказа на мое предложение.

Во как завернул! Умеет босс излагать мысли, чтобы запутать собеседника.

– Ешь, – указывает вилкой в сторону моей тарелки, – приготовлено очень даже прилично. Нам все равно еще час ждать.

Принимаюсь за еду. Кусочек за кусочком я съедаю все. Кофе босс мне не дает, только какой-то там полезный чай. Зато с воздушным пирожным. А после еды меня начинает клонить в сон. Я переползаю на кушетку и прикрываю глаза. Дают о себе знать бессонная ночь и нервный день.

Мне кажется, что я на секундошки прикрыла глаза, а просыпаюсь от тихих мужских голосов. Не сразу поняв, где я и почему не на работе, пугаюсь и резко распахиваю глаза.

Но осознание приходит быстро. Я в больнице.

– О, вы проснулись! – снова этот жизнерадостный доктор. – А я как раз зашел сообщить, что причин вас задерживать у нас нет. Все хорошо. Не считая гематомы. С ней не очень. Она сильная, а ткани нежные. Но сейчас я подробно расскажу, что делать, чтобы быстрее прошло. А то этот ужас портит такое симпатичное лицо. У вас такой замечательный нос, – восторгает врач. – Не вздумайте делать ринопластику.

– Да я и не собиралась, – немного вру, потому что я бы сделала, но останавливали страх и отсутствие денег.

– Вот и не нужно, – одобрительно произносит врач, – ваш нос – ваша изюминка. Итак, – он подходит и садится на край кушетки, – здесь все написано, – кладет на колени бумаги, – но я поясню. Если что-то будет непонятно, не стесняйтесь переспрашивать.

Но мне вроде все понятно. Ничего сложного в назначениях нет. Мазать и отдыхать.

Босс благодарит врача, опять цепляет меня за локоть и ведет к машине.

– Говори адрес, – я делаю вид, что не понимаю, о чем речь. – Злата, мне в кадры звонить? Вот шантажист! Тиран и шантажист!

– Не надо, – я недовольно надуваю щеки. И называю адрес.

Я уже поняла, что босс упертый очень. Если ему надо – будет выпытывать информацию всеми способами.

Достаю телефон, хочу что-нибудь посмотреть, чтобы отвлечься. Но меня быстро укачивает. Врач сказал, чтобы у меня ближайшие три дня был постельный режим. И никаких нагруз-

зок на глаза и мозги. Ну хоть ничего важного Данька не стряс, уже хорошо. С глазом тоже все в порядке.

В машине тихо и прохладно, хорошо так ездить, это не в автобусе толкаться. Прикрываю глаза, чтобы не разговаривать с боссом.

– Мы приехали, – говорит Вадим Алексеевич, – какой подъезд?

– Следующий, – я еще и рукой показываю, как будто водитель может видеть. – Да, этот.

Шикарное авто босса тормозит у обычного подъезда обычной панельки. Это авто тут смотрится как инопланетный корабль – так же неуместно.

– Вы со мной пойдете? – спрашиваю у Вадима Алексеевича.

– А ты сама хочешь сумки носить? – иронично спрашивает, поднимая бровь.

Поджимаю губы. Мог бы и водителя послать. Но раз сам хочет таскать клетчатые китайки, то как я ему запрешу?

Иду к подъезду первой, доставая на ходу из сумочки ключи. Привычно открываю подъездную дверь, поднимаюсь на этаж, открываю дверь в квартиру. Бросаю на босса быстрый взгляд. Не знаю, он вообще знает, что не все живут в шикарных новостройках с консьержами и марморными холлами. Вот, пусть посмотрит на подъезд, покрашенный до середины стены голубой краской, а выше – водоэмульсионкой белой.

– Проходите, – гостеприимно распахиваю дверь, – чаю не предлагаю, все уже уложили.

– Это все? – босс указывает пальцем на сумки.

– Да, – разувшись, я прохожу дальше. – Ничего забыть были не должны.

– Проверь, я пока отнесу первые две, – Вадим Алексеевич берется за ручки. – Надеюсь, все влезет. Не хочется сюда приезжать второй раз.

Его и первый никто не приглашал, но я благоразумно успеваю прикусит язык. Босс с челночными сумками в руках смотрится максимально странно. Он выходит, а я топаю на кухню. Раз есть куда переехать, то и все продукты заберу. До последней сосиски!

– Собираешься, что ли? – звучит ехидный голос соседки. Дверь я не закрыла, босс сейчас вернется. – Правильно. Давно вас гнать надо было. Тьфу!

– Можете радоваться, – отвечаю ядовито. Теперь улыбаться этой карге, любительнице сунуть свой нос во все щели, не надо. – Надеюсь, после нас квартиранты будут хуже.

– Хамка, – кривится соседка. – А я тебе говорила, что с соседями дружить надо.

– С такими друзьями и врагов не надо, – я продолжаю рассовывать по пакетам продукты. – Тысячу будете отдавать или как? – напоминаю про долг, который она брала на три дня, а отдать не может уже месяца два.

– Молодая, сама заработаешь, – нагло ухмыляется. – А чего это у тебя? Сыр? Угости, – и тянет руку.

Я без зазрения совести хлестко шлепаю по этой загребущей ручонке. Все в этой квартире было хорошо, кроме вот этой соседки. У нее на все свое мнение, десяток дельных советов и вагон наглости.

– Мало тебе мужик глаз подбил! – рявкает, отдергивая руку. – Надо было и второй тоже.

– Как вы меня достали, – вздыхаю я. – Я так рада, что съезжаю.

– Я тебя, дуру, жизни учила, – соседка вообще вот не стесняется. – А то ходишь, нос свой длинный задираешь. Ужасная молодежь пошла. Вот я в твоём возрасте и на работе пахала, и муж был, и стирала, убирала, готовила, и детей уже двое было. А тебе скоро тридцать, а ты не замужем.

– А в поле не пахали? – язвительно спрашиваю. – Вместо лошади? Сами говорили, что замуж удачно вышли, и после первого декрета так на работу и не ходили. Врете и не краснеете. Идите, я вас не задерживаю.

– Э не-ет, – тянет соседка. – Я прослежу, чтобы ты ничего не сперла. Сумки открывай!

Командует она, но я показываю ей фигу. Оно само как-то получилось, я даже подумать не успела.

– Ах вот ты как! – всплескивает руками, прищуривается. – Я ей пыталась советы давать, уму учила, жизни, а ты мне дули крутишь! Надо было со мной дружить, я бы тебя тогда защищала. А тебе и окна лень помыть, и полы. Что тебе, здоровой кобыле, в этой квартире делать? Пять минут всей уборки в неделю!

– Да с какой стати? – я закрываю холодильник. Выдергиваю его из розетки. Она первое время прям ультимативно заявляла, что я чуть ли не прислуга персональная и бесплатная.

Ну я же девушка воспитанная, мне не сложно купить еще булку хлеба и пакет молока, я же все равно в магазин иду. Только покупала я на свои, а чеки соседка игнорировала. Пришлось лавочку прикрыть.

Мусор тоже. Сначалахвати, а потом просто стала свои пакеты к нам под дверь подкладывать. Мы же тут не хозяева, вот и хотела на нас ездить.

– Невоспитанная молодежь какая, – недовольно ворчит. – Вот я бы твоим родителям высказала, как плохо воспитали. Ремня тебе в детстве надо было больше давать. Может, научилась бы старших уважать. И язык за зубами держать. А то достала мужика, довела, аж бланш поставил.

Молчу. Открываю и закрываю шкафчики.

– А ты чего так рано? – не унимается соседка. – С работы турнули? А так тебе и надо!

Она сама придумала, сама и радуется.

– Какая вы прекрасная женщина, – язвлю я. – Умная, воспитанная, тактичная. И характер золотой.

Соседка смотрит на меня с подозрением. Хлопает глазами. А потом выдает себя с головой:

– Ты чего, еще и башкой стукнулась? Дура ненормальная. Еще и обзывается. Я вот сейчас сумки твои проверю, и если найду хоть что-то... – грозит, выходя в прихожую. – Ой, здрасти. А вы кто? И к кому? Такой мужчина, я вас раньше не видела здесь. Вы квартирой ошиблись. Здесь такая, ох, девица пониженной социальной ответственности живет. Я про всех в подъезде знаю.

Придерживая челюсть рукой, выхожу следом. И вижу озадаченного и шокированного босса.

Глава 9

Он переводит взгляд с соседки на меня, с меня обратно на нее.

– И почему вы так уверены? – спрашивает с холодной вежливостью.

– А разве приличную девку бить будут? – вопросом на вопрос отвечает она. – Вон, – кивает в мою сторону, – как фингал ей засветил. И поделом. Так вы к кому?

Соседку распирает любопытство, но лицо босса каменеет, взгляд становится тяжелым.

– Не ваше дело, – чеканит он, беря еще две сумки. – Злата, не задерживайся, – бросает мне, разворачиваясь на выход.

– Как это не мое дело? – соседка возмущена до глубины души. – А чье тогда? У нас приличный дом. Все люди приличные. А тут эскортница какая-то. Я вот сейчас владелице квартиры позвоню. Что-то подозрительно это все.

– Значит так, – боссу надоедает этот цирк, – вы можете звонить кому угодно. Хоть владелице, хоть двум. А вот за оставление в опасности будут спрашивать с вас.

– Ты что несешь? – опешивает соседка. – В какой опасности?

– Не ты, а вы, – холодно поправляет ее Вадим Алексеевич. – Мы с вами не настолько близко знакомы. Так вот, вы знали, что тут происходит нападение, и ничего не предприняли. Это умышленное оставление в опасности. Далее следует оскорбление. Вы знаете, что ваши слова – заведомая ложь. Я не даю бесплатных советов, их не ценят. Но вам один дам: не бросайтесь на людей. Однажды это может плохо кончиться. Злата, заканчивай. Ключи оставишь этой милой даме.

– Да как вы смеете грубить! – возмущается соседка. – Женщине! Да еще и старше вас.

– Мадам, я еще даже не начинал, – усмехается босс. – Я предпочитаю, чтобы это за меня делали мои адвокаты. У них лучше получается. Будете распространять клевету – пойдете под суд. Я предупредил.

Я не верю, что Вадим Алексеевич на самом деле будет тратить время на мою соседку, но говорит он очень уверенно. И вид у него очень солидный и строгий. Сразу понятно, что непростой человек.

Босс уходит, а соседка продолжает торчать в коридоре.

– Нашла себе, значит... покровителя, – заканчивает шепотом, выглянув в подъезд. – Ведет себя нагло. Из этих, что ли?

– Ага, – подтверждаю, не моргнув глазом. Хотя понятия не имею, из каких из этих. Ну пусть себе сама придумает что-нибудь пострашнее. – У него много денег, а еще с мэром нашим дружит.

Соседка бледнеет. Кажется, она сильно испугалась. Но босс и правда знаком с мэром. Не знаю, дружат или нет, но совместные фото есть. Все же у Вадима Алексеевича не ларек на рынке.

– Вертихвостка, – приставив ладонь боком ко рту, шепчет соседка, косясь за дверь. – Молодого парня поменяла на взрослого мужика. Ушлые девки пошли.

– Ну что ж теперь, – я пожимаю плечами, – зато буду жить в приличной квартире, а не здесь. Там только кухня такой площади, как вся эта конура. Зачем мне нищий Даня, когда есть мужчина при деньгах?

Я вру просто напропалу. Я же не знаю, где буду жить. Может, в такой же квартире. Но соседка настолько достала, что проще наговорить всего побольше, пусть стоит переваривает.

– Все так дорого, – вздыхаю я. – Ноготочки, реснички, брови. Вы цены на приличную уходовую косметику видели? А масс-маркетом пользоваться невозможно. Ну где брать на все деньги? А так мужчина будет зарабатывать, а я красивая.

Ой, слышал бы меня кто сейчас – точно бы у виска пальцем покрутил. Но соседка с притворным осуждением жадно ловит каждое слово. Представляю, как она развернется!

– Это, – я осторожно дотрагиваюсь до синяка, – сойдет. Ну сами подумайте, почему я должна тут прозябать? Тратить молодость на абсолютно бесперспективного парня. А время ведь уходит. Годы идут, часики тикают.

Я самозабвенно несу полную чушь, подкидывая дровишек в костер сплетен. Даже вдохновение словила.

– А Даня что? – вздыхаю с притворным сочувствием. – Всех достоинств, что тело молодое.

– Ну ты и профура, – ужасается соседка. – А с виду тихоня такая.

– Не я такая, жизнь такая, – пожимаю плечами. – Всем хочет вкусно кушать и хорошо отдыхать. Очень мне понравилось завтракать красной икрой. Говорят, невероятно полезно для кожи.

Я старательно давлю рвущийся наружу смех. Соседка все мои слова принимает за чистую монету. Да и пусть. Вижу, что ей не терпится всем растрепать, какая тут жила девица пониженной социальной ответственности. Но и уйти не может, а вдруг еще что-то интересное случится?

– Бедный мальчик, – сокрушается она. – На такую стерву нарвался.

– Ну что поделать, – развожу руками.

Так, я все проверила и собрала. Сейчас босс заберет последнее и можно оставлять ключи. Хочу добавить еще что-нибудь шокирующее, но слышу шаги. Босс идет.

– Вы еще здесь? – строго спрашивает.

– Вот, держите ключи, – я беру обе связки и кладу соседке в ладонь. – Счастливо оставаться. А я пошла в новую жизнь!

Обуваюсь, беру свою сумочку и шагаю к лифту.

– Что ты ей наговорила? – спрашивает с улыбкой босс, когда двери лифта закрываются. – Вид у нее был ошарашенный.

– Сказала, что нашла себе папика, – признаюсь я, втянув голову в плечи. – А чего она обзывает меня?

Ожидаю, что босс разозлится, но он смеется.

– Ой, Злата, – он качает головой. – С виду тихоня, а язык как бритва.

Мы выходим из лифта, а за нашими спинами по лестнице раздается грохот. Кто-то несетя, не дождавшись лифта. Иногда дети носятся. Я не обращаю внимания.

Выходим из подъезда. Вадим Алексеевич передает сумки водителю.

– Вот зараза, – я оборачиваюсь на возглас. Соседка тяжело дышит, упершись ладонями колени. Это она неслась по лестнице, что ли? – Как вас таких только земля носит?

– Всего хорошего, – чеканит босс. – Ключи отдать не забудьте. И советую забыть номер телефона Златы и вам, и квартирной хозяйке.

Надо отдать должное, на лице водителя от нашего спектакля не дрогнул ни один мускул. Под прожигающим взглядом соседки он открыл дверь сначала мне, чтобы я села назад, а потом переднюю для босса. Половину салона заняло мое барахло.

– Поехали, пока бедная женщина от злости не лопнула, – посмеиваясь, говорит босс.

А я сижу красная, как рак вареный. Стыдно стало ужас как.

– Извините, Вадим Алексеевич, – бубню я. – Мы выбрали эту квартиру за приличное состояние и относительно невысокую цену. Нам же никто не сказал, почему цена чуть ниже.

– Из-за не в меру любопытной и деятельной дамы? – правильно озвучивает причину босс.

– Да, – отвечаю со вздохом.

Никто нас не предупредил о чудесной соседке. Просто на всю голову волшебная женщина. Как оказалось, квартирантов за людей она не считала. И была уверена, что мы должны ее слушаться, потому что она здесь двадцать лет живет. Ездить она предпочитала на мне.

Даже спрашивать не стоит, почему я все это терпела. Ответа у меня нет.

– И не поленилась же по лестнице пробежать, – восхищается босс. – Что с людьми любопытство делает.

Босс достает телефон и погружается в чтение. А я смотрю в окно. Из обычного спальника меня везут в район ближе к центру. Подъезжаем к новому ЖК.

– Поживешь пока здесь, – босс показывает на одну из многоэтажек. – Прилично построено. На работу добираться удобно.

– Вы здесь живете? – любопытствую я.

– Нет, – отвечает босс. – В другом месте. Это мидл-сегмент, он немного не удовлетворяет моим потребностям.

Ясно все. Не его уровень. А мне нравится.

Машина тормозит у одного из подъездов.

– Квартира на девятом этаже, – босс запрокидывает голову. – Ты высоты не боишься?

– Нет, – отрицательно качаю головой.

– Тогда идем, нас ждут, – Вадим Алексеевич шагает к двери. Набирает код и дверь ему открывают.

С нами идет и водитель, прихватив две сумки, одну взял босс. Как же это неловко и неудобно! Отвлекаю их от работы своими проблемами, которые решать никто не обязан.

Лифт быстро поднимает нас на этаж. Одна из дверей там открыта.

– Вадим Алексеевич, – нас встречает стильная женщина в деловом костюме, – как вы и просили, квартира полностью подготовлена. В холодильнике минимальный набор продуктов. Вот ключи.

– Проходи, – легонько подталкивает меня босс в спину. – Спасибо за помощь. Оплату провели.

– Да, на счета все поступило, – как-то подобострастно произносит риелтор. – Если вам что-то понадобится, я всегда на связи. В любое время. Днем и ночью.

– Я в курсе, – тон босса вежливо-холодный. – До свидания. Еще раз спасибо.

– Это моя работа, – кокетливо смеется риелтор. – До свидания, Вадим Алексеевич.

Я вижу, какие взгляды она бросает на босса – кокетливые и с обожанием, и заметила, как она презрительно прошла по мне и моим сумкам. Ее идеальная бровь на мгновение брезгливо изогнулась.

– Как тебе? – спрашивает Вадим Алексеевич, когда за дамой закрывается дверь. – Агентство приличное, так что все чисто.

– Квартира хорошая, – я обвожу взглядом комнату, – но мне не по карману.

– Это одно из преимуществ сделки со мной, – босс смотрит прямо. – Квартира оплачена на три месяца. Этого времени тебе хватит подумать?

– Над чем? – притворяюсь дурочкой.

– Над нашей сделкой, – отвечая, босс поворачивает голову к двери. И через несколько секунд она открывается, входит водитель с моими сумками.

Вадим Алексеевич дожидается, когда водитель уходит, чтобы продолжить:

– Подумай еще раз. У тебя появится передышка от бытовых проблем, – соблазняет он. – Это всего лишь работа. Немного необычная, но не самая странная. И, что немаловажно, хорошо оплачиваемая.

– У меня с актерскими данными не очень, – произношу мрачно. – Я могу завтра съехать. Вам не стоило так тратить.

– Не делай глупостей, – строго говорит босс. – Квартира оплачена. Живи спокойно. Я не имею привычки требовать постоплату.

Он опять замолкает ровно за пару секунд до того, как открывается дверь.

– Это все, – отчитывается водитель.

– Прекрасно, – Вадим Алексеевич бросает быстрый взгляд на сумки. – В машине остались назначения. Сходи в аптеку. И поедem в офис.

– Будет сделано, Вадим Алексеевич, – кивает водитель и уходит. Мы снова остаемся вдвоем.

– Так, на чем я остановился, – босс засовывает руки в карманы. – А, вот. Я не требую оплаты за помощь, которую предлагаю сам. Никогда. Но все еще предлагаю тебе сделку. До понедельника посидишь на удаленке. Ноут есть?

– Да, – я стою перед ним, почему-то чувствуя себя виноватой.

– Хорошо. Работай отсюда, лечи синяк и подумай над моим предложением, – никак не закроет эту тему Вадим Алексеевич.

– Это сомнительная авантюра, – бурчу я. – Все будут думать, как моя бывшая соседка.

– Тебя волнует мнение завистливой и ограниченной женщины? – спрашивает Вадим Алексеевич. – У нее синдром вахтера, или что-то подобное. Лично мне непонятно, почему должны думать именно так. Кому какое дело вообще? Но даже если брать в расчет общественное мнение, то ты красивая девушка. У тебя интересная внешность, с изюминкой. И я не про синяк, – усмехается он. – Как я успел убедиться, ты далеко не дура. Все данные, чтобы я проявил интерес, у тебя есть. Или хочешь сказать, что мне, кроме денег, никак девушку не заинтересовать?

– Вы напрашиваетесь на комплимент, – я поджимаю губы. – Сами ведь знаете, что это не так.

– Вот ты сама и ответила на свой вопрос, – довольно заявляет Вадим Алексеевич. – Разве не так начинаются отношения? Люди встречаются, ходят на свидания, постепенно узнают друг друга. А у тебя к этому добавится приятный бонус в виде зарплаты.

– Но должна же быть симпатия, – я пожимаю плечами, – любовь.

– А ты считаешь, что это все берется само собой? – Вадим Алексеевич смотрит на меня так внимательно, что я ежусь. – Объясни мне четко и понятно, что такое любовь. Без долгих философских разглагольствований. Убеди меня, что отношения с твоим бывшим лучше сделки со мной.

Глава 10

Открываю рот, чтобы толкнуть речь про половинки одного целого, зов сердец и все такое. Романтику и общие интересы. И закрываю. Бабочки в животе? Ха-ха-ха! Скорее, это было несварение. Все наши прогулки сводились к посиделкам с его друзьями. А потом – зай, ну я отлучусь на часик, не скучай. Общие интересы? Ни одного вспомнить не могу. Разве что вкусно поесть.

Я стою перед боссом и реально пытаюсь найти хоть что-то, хоть какой-то аргумент. Но ничего не могу придумать. Зато мысленная колонка «против» заполняется быстро. Так почему я буквально тащила на себе взрослого дееспособного парня?

Самый очевидный и самый нелестный ответ – я романтическая дурочка. Повелась на смазливую морду, накачанное тело и с радостью подставляла уши, чтобы на них Данька развесил как можно больше лапши.

Ах, какая была любовь! Да не было. И сейчас я очень четко это понимаю. Тупое использование меня для собственного комфорта.

– В общем, ты подумай, – опять усмехается Вадим Алексеевич. – Мне правда очень интересно, что девушки находят во всяких проходимцах.

– Даня не... – пытаюсь возмутиться по привычке, – а, впрочем, да, – обреченно взмахиваю рукой. – Он сейчас пудрит мозги другой девушке, у которой папа владеет бизнесом. Надеюсь, она даст ему под зад коленом, – злюсь я.

Я бы предупредила ее, но не знаю ни номера, ни имени, ни как выглядит. Хотя по себе знаю – вряд ли бы поверила. А может, она умнее меня и быстро раскусит этого ловеласа и альфонса.

– Эмоции, – наконец, я собираю мысли в кучку, – это были эмоции. Вау-эффект, если так можно сказать. Как в рекламе.

– Вау-эффект, говоришь, – задумчиво произносит Вадим Алексеевич. – Эмоции. Пресловутые бабочки в животе. Но лучше бы сразу к врачу. Если это не беременность, все остальное однозначно нездоровая фигня, если внутри кто-то завелся.

Босс умеет шутить? Или он это серьезно?

Пока я зависаю от сказанного, босс кидает быстрый взгляд в сторону двери.

– Попробуем, – хитро улыбаясь, в два шага подходит ко мне. – Вау или нет, но интересно же.

Моргнуть не успеваю, как оказываюсь прижата к его груди. Босс держит меня осторожно, но очень крепко.

– Скажи честно, – Вадим Алексеевич очень нежно обводит контур моего синяка, не затрагивая саму гематому, – это правда случайность?

Смотрит очень внимательно, вглядывается в мои глаза. Буквально гипнотизирует. От его прикосновения по коже рассыпаются колкие иголочки. А босс продолжает поглаживать кожу. Так нежно Данька никогда меня не касался.

– Д-да, – отвечаю, запнувшись. – Случайность. Честное слово. Я сама налетела на локоть.

– Злата, не нужно его выгораживать, – стальным тоном произносит босс.

– Да у девчонок спросите, – бурчу я, – они все видели. И отлупили Даньку зонтиком.

– Боевые какие, – мягко улыбается он, скользя указательным пальцем к моей скуле. Передвигает руку на мой затылок. – Интересно проверить, – говорит непонятное.

– Проверить... что? – я облизываю губы. Сердце вдруг начинает частить.

– Вау-эффект, – отвечает босс.

Осознание бьет меня разрядом тока за долю мгновения до соприкосновения наших губ. Босс целует мягко, изучающе. Не торопится, не берет напором. Словно дает привыкнуть и следит за моей реакцией.

По моему телу проходит дрожь. Губы босса твердые. Поцелуй мягкий, но уверенный. Босс знает, что делает. Дав мне привыкнуть, углубляет поцелуй. Появляется напор. Языком раздвигает мои губы. Проникает в мой рот.

Неожиданно для себя я сдаюсь. Прикрыв глаза, начинаю отвечать. Этот неспешный поцелуй не идет ни в какое сравнение со всеми, что были у меня. Нежные касания не вызывают сопротивления.

Поцелуй постепенно затягивает меня. Я отвечаю сначала робко, но с каждой секундой все охотнее поддерживаю эту игру. Поцелуй поглощает меня, по венам начинает бежать огонь. Вдох сделать не могу. Не хочу разрывать этот поцелуй. Поцелуй с собственным боссом.

У меня кружится голова, слабеют колени.

Босс крепко удерживает меня. Я окутана запахом его парфюма и теплом его сильного тела.

Но вдруг все резко прекращается. Босс делает два быстрых шага назад. Короткий стук в дверь и она открывается.

– Я все купил, – входит водитель. В руке у него пакетик.

– Отлично. Положи на полку. Я сейчас иду, – босс снова невозмутим, а я вот повернулась спиной, чтобы не палиться. – Злата, следуй назначениям, – его голос звучит ровно и твердо. – Отдыхай. И хорошего вечера.

– До... свидания, – едва произношу. – И спасибо.

– Если понадобится помощь, звони, не стесняйся, – продолжает босс. – Ключи на полочке. Закрой за нами дверь.

Я слышу, как она опять открывается. Оборачиваюсь. Водитель уже вышел.

– Закрывайся, – Вадим Алексеевич снова хитро улыбается.

Медленно иду к нему. Беру ключи с полочки. Рядом лежат листы с назначениями и пакетик из аптеки.

– А что-то есть в этом вашем вау-эффекте, – босс кладет руку мне на талию. – Ваши маркетинговые штучки все-таки работают.

Он снова целует меня. На этот раз резко, быстро, напористо. Я не успеваю ничего, а босс уже скрылся за дверью.

Я пару раз растерянно хлопаю глазами.

Действительно, полный вау-эффект. Я целовалась с боссом. И мне понравилось. В конце даже пресловутые бабочки трепыхнулись. Это было... вау! Долго, нежно, чувственно.

И что я могу утверждать однозначно – босс целуется намного лучше Даньки.

Ну кто бы мог подумать...

– Просто офигеть, – шепчу, поворачивая замок на двери.

Развернувшись, упираюсь затылком в дверь. Оглядываю квартиру, в которую меня поселили, внимательнее.

Очень симпатичная, стильно-безликая. Небольшая прихожая, отделенная от комнаты только кафелем на полу. В комнате ламинат. За решетчатой ширмой, которая делит комнату на две части, видна кровать. А первая часть, по задумке дизайнера, наверное, выполняет роль гостиной. Есть диван, столик, кресло, телевизор на стене, под ним консоль. На полу расстелен симпатичный бежевый ковер. Напротив кровати стоит шкаф.

Кухню тоже неплохо видно. Иду туда. Хочется пить. Там есть все необходимое. И даже небольшой телевизор. Попив поды прямо из-под крана, иду искать ванную комнату. Там все радуется сверкающим кафелем и новой сантехникой. Вместо ванны – душевая кабина. Есть стиралка.

В общем, не квартира, а конфетка. И явно мне не по карману.

Вымыв руки, возвращаюсь в прихожую. Нахожу пакет с лекарствами. Взяв назначения, внимательно изучаю. Потом нахожу в сумках умывалку, мази наверняка лучше мазать на чистую кожу.

Разобравшись с назначениями и намазав синяк, начинаю разбирать вещи. Всякие безделушки я выкинула, поэтому мое появление почти не изменило стерильную чистоту квартиры.

Незаметно наступил вечер. Хорошо бы поесть, но готовить не хочу. Устала, да и голова немного кружится.

Я растолкала привезенные мной продукты, но даже пельмени сварить лень.

Риелтор же забила холодильник йогуртами, овощами, фруктами и разной зеленью. У нас с ней явно разный подход к питанию.

Достаю йогурт и ягоды. Пусть греются, а я пока приму душ. И пора уже лечь. Врач раз пять подчеркнул, что мне нужно лежать и не напрягаться. А я почти весь день на ногах.

Да что мне сделается? Ничего страшного не нашли. А перед глазами все прыгает от голода и нервов.

Вымывшись и намазав синяк, возвращаюсь на кухню. Щелкнув кнопкой чайника, устало опускаюсь на стул. Выдыхаю.

Даже не представляю, как бы я это все разгребала сама. Босс просто какая-то добрая фея.

Медленно ем йогурт и читаю сообщения в мессенджерах. Если верить коллегам, офис весь гудит от сплетен.

«Вот ты весь офис на уши поставила!» – пишет Катя.

«Тебя правда сам биг босс на руках нес?» – это от Светы.

Ксения Витальевна ограничилась скупым: «До понедельника ты работаешь из дома. Выздоровливай».

Ей я отвечаю просто спасибо и обещаю в понедельник быть в офисе.

А вот что ответить девчонкам из отдела и подругам? Большой-большой вопрос.

«Злата! Ксения тут выдала, конечно, скажем так, официальную версию, но в этот бред никто не верит. Что у вас с боссом?» – требовательно спрашивает Катя.

«У тебя все хорошо? Почему на сообщения не отвечаешь?» – строгое от Светы.

Обеим отправляю одно и то же: «Все нормально. Врач рекомендовал постельный режим. Жилье нашла. Увидимся в понедельник».

Но, честно говоря, не представляю, с каким лицом я пойду в понедельник на работу. И как смогу смотреть на босса. Я же с ним целовалась! Не просто стояла истуканом, а очень даже активное участие принимала. Блииинааа. Вчера рассталась с любимым, а сегодня вот.

И босс целуется гораздо лучше. На сто из десяти. Короче, в голове у меня это не укладывается. Что на босса можно смотреть не только как на симпатичного харизматичного мужчину, но и как на... партнера. Что с ним можно обниматься, целоваться и...

Ложка с йогуртом замирает на полпути. У меня случается какой-то когнитивный диссонанс. Ну то есть мы-то шутили про секси-босса и все такое. Но это же из разряда шуточек про актеров или других звезд. Пофантазировать, потому что в реале такого не будет.

А тут вполне может быть...

– Кыш из моей головы, – ворчливо произношу, и беру из тарелки ягоду. Клубника, малина, кажется, черника.

Продолжаю есть йогурт, старательно выгоняя все мысли о боссе. Чем делаю только хуже.

– Да, блин, – раздраженно отбрасываю чайную ложечку. – Чертов вау-эффект.

Иду налить себе чаю. Нужно отвлечься. А то моя нервная система не выдержит. Открываю переписки с подругами. И сразу понимаю – это я очень зря. Мы не очень часто встречаемся. Есть общий чатик. Так, иногда мемчики туда кто-нибудь кидает, но сейчас там настоящий апокалипсис. Я все пролистываю, дохожу до двух последних сообщений:

«Злата, вы что, с Данилом поругались? Я вчера его в центре видела с какой-то малолеткой. Фифа такая блондинистая. Вся на брендах и трендах. Он сделал вид, что меня не узнал»

«Девочки, еду домой. Тут пробка такая. Авария. Красная тачка снесла морду другой и впечаталась в столб. Мне из окна не очень было видно. Но очень похоже, что там с Данилом общаются».

«Даня попал в аварию?» – я пишу быстрее, чем успеваю подумать.

«О, вот и пропажа. Не знаю, разглядеть не очень получилось. А ты не в курсе?»

«Мы расстались» – скупно отвечаю. Пересказывать весь этот эпик я не собираюсь.

«Когда?» – этот вопрос прилетает сразу три раза. И вдогонку ему: «Почему?» и «Как ты?»

«Это из-за той кукольной блондинки?» – а вот этот вывод правильный.

«Данил мне изменил. Я узнала и мы расстались. И разъехались» – своими словами я буквально бросаю газовый баллон в костер.

Кладу телефон на стол, и пью чай вприкуску с ягодами, меланхолично наблюдая, как мелькают сообщения на экране.

Поток несется, как сель в горах. У Даньки сейчас должны сгореть уши и наверняка началась ужасная икота.

Но как же мне все равно. Даже не злорадствую по поводу разбитой тачки. Может, это и не Данька. Главное, чтобы никто не пострадал.

А если все-таки Данька... Ну, он всегда водил слишком агрессивно. Авария была только делом времени. И в ней точно не я виновата.

Глава 11

По экрану все несутся и несутся самые «лестные» эпитеты. Это еще подруги не знают обо всех событиях. Но рассказывать я и не собираюсь.

«Нужно встретиться» – выцепляю взглядом сообщение.

«Очень много работы. Скоро выставка» – отмазываюсь я. У меня шикарный черно-фиолетовый синяк, колорита ему придает мазь, оставляя желтоватую прозрачную пленку. Выглядит это все весьма впечатляюще. Так что ни о какой встрече даже речи быть не может.

«И что ты будешь делать?» – прилетает вопрос.

О, на него у меня есть ответ:

«Ничего. Мне вообще плевать» – и это на самом деле так.

«Вы как хотите, а я спать пошла» – дописываю я. И хотя время еще детское, я так устала и морально, и физически, что ни на что больше сил моих нет.

Застилаю кровать и буквально падаю на нее. Ох, какое блаженство.

За окном еще даже толком сумерки не начались, но меня это не волнует. Тихо работает кондиционер, заботливо прикрепленный так, чтобы на кровать не дуло. В общем, паршиво начавшийся день заканчивается вполне терпимо. Я спала слишком мало, и для меня вчера и сегодня слились в один длинный день.

Совесть еще что-то там пытается возмущаться, что я не должна была соглашаться. Но так приятно, что обо мне позаботились. Босс просто взял и развел тучи руками. Об остальном подумаю потом.

На новом месте меня вообще ничего не беспокоит. Только будильник. Я вчера забыла его переставить, и этот гад радостно оповещает, что уже шесть. Солнце встало и мне пора.

– Не сегодня, дорогой, – с мстительной улыбкой я отключаю этот, и ставлю второй. На половину девятого. Непередаваемые ощущения.

Я успеваю выспаться, умыться, приготовить завтрак и без пяти включаю ноутбук. Нажимаю одну кнопку и вот я уже на работе. Шикарно же.

Ксения Витальевна сразу накидывает работы. А у меня все рабочие переписки красные. Мой эпичный синяк и не менее эпичный вынос меня боссом произвели на коллектив неизгладимое впечатление. Если начну объяснять, то это будет долго и сделает только хуже. Поэтому я просто игнорирую все вопросы на эту тему.

«Доброе утро. Как ты себя чувствуешь?» – это сообщение я игнорировать не могу.

«Доброе утро. Спасибо. Все хорошо» – отвечаю боссу.

«Ты назначения врача выполняешь?» – спрашивает он.

«Да» – сразу набираю.

«Тебе нельзя перегружать глаза и голову. Не забывай отдыхать» – пишет босс. И следом приходит: «Вечером заеду с проверкой».

– А можно не надо? – ворчу я. Как я ему в глаза посмотрю после вчерашних поцелуев? Но запретить приехать все же не могу. Босс очень много для меня сделал.

Босс больше ничего не пишет, и я переключаюсь на работу. От которой меня полчаса спустя отвлекает звонок в домофон. Я даже не сразу понимаю, что это звонит. Минуты две гадаю, что это за музыка. Тем более я же никого не жду. Босс вечером грозился приехать, а еще даже обед не наступил.

Сообразив, иду к двери. На экране вижу курьера, который топчется возле подъездной двери.

– Да? – говорю, найдя нужную кнопку.

– Курьерская доставка, – произносит молодой человек.

– Я ничего не заказывала, – я сразу настораживаюсь. Мало ли.

– Вам букет, – слова парня меня очень удивляют.

– Нет, вы наверняка ошиблись, – я виновато улыбаюсь, хотя он меня и не видит.

Парень достает телефон и водит по экрану пальцем. Ну некому мне дарить букеты.

– От Мельникова, – называет фамилию босса.

– Проходите, – я нажимаю на кнопку, открывая дверь подъезда.

И жду у порога, сразу открывая входную, увидев курьера в глазок. В руках у него действительно букет. Огромный букет из цветов и зелени.

– Извините, – ужасно смущаюсь, что заставила его ждать.

– Бывает, – парень пожимает плечами. Он старается не глазеть на мой фингал. Наверняка подумает, что муж мне в глаз дал, а теперь цветы дарит. – Распишитесь в получении.

Забрав букет, ставлю кривенькую подпись.

– Хорошего дня, – курьер убегает к лифту.

А мне остается огромный и очень красивый букет. Я знаю только мелкие розочки и пионы. Я в шоке, но мне очень приятно.

Утыкаюсь носом в цветы. Нежный и тонкий аромат кружит голову. И сама собой на моих губах появляется улыбка. Провожу кончиками пальцем по нежным бархатистым лепесткам. Букет составлял очень талантливый флорист. Нежно-лавандового оттенка розы, более фиолетовые цветы, похожие на пионы, и пионы кремового оттенка, а еще мелкие белые цветочки на ярких зеленых стеблях. Мягкое, очень приятное сочетание. Хочется рассматривать каждый цветочек.

Но куда же поставить его?

Уношу букет в комнату, кладу на столик. А сама иду искать хоть немного подходящую посуду. Вазы под такой огромный букет у меня просто нет, а разбирать его на части не хочется.

Поискав по всем уголкам, я нахожу подходящим только ведро. Обидно становится до слез. Но приходится разобрать такую красоту на три части. Один букет оставляю на столике в гостиной, второй ставлю на пол в зоне спальни. А третий уношу на кухню. Теперь во всех комнатах живые цветы добавляют уюта.

К ленте, которой был перевязан букет, была прикреплена карточка.

«Скорейшего выздоровления» – всего два слова.

Смеюсь, потому что курьер точно подумал о нас не очень хорошее. А босс опять удивил. Если хотел снова проверить вау-эффект, то у него получилось.

Я, работая, то и дело бросаю взгляд на цветы. Они и правда очень подняли мне настроение. Но босс решил на этом не останавливаться.

На следующий звонок в домофон я реагирую быстрее. На экране вижу курьера в кепке и фирменной футболке.

– Доставка, – отвечает он на мой вопрос.

– Проходите, – в этот раз я не туплю. Тем более логотип на кепке очень знакомый.

Курьер передает мне малахитового цвета коробочку, перевязанную золотистой лентой. Кажется, босс решил проверить все вау-эффекты. Потому что эта коробочка из кондитерской. Натуральные ингредиенты, ручная работа и соответствующие цены. У них шикарный маркетинг, и у меня вызывает профессиональную зависть его работа. Настолько все выверено, эстетично и прекрасно, что кондитерские изделия кажутся настоящими сокровищами.

Поставив шкатулку на стол, тяну за концы золотой шелковой ленты. И тут все продумано – узел распускается легко и красиво. Да, нашу продукцию если так упаковать, то заказчики решат, что у нас не все дома. Но неудивительно, почему продукция этой кондитерской пользуется бешеной популярностью. Вкусно невероятно, судя по отзывам.

А еще получают красивые фото и на рилсах развязывание этого самого банта смотрится очень круто. В общем, продвижением занимают крутые профессионалы.

И, возможно, неплохо будет заказать какие-то конфеты, чтобы их обертку украсили нашим логотипом. Чтобы создать положительную связь. Если исследования не врут, то среди мужчин очень много сладкоежек. А приятное впечатление еще никому в продвижении не мешало.

Надо эту идею обдумать. Пороюсь в исследованиях, и если все как я думаю, предложу Ксении. Можно же дополнить обычные ручки и блокноты вот таким небольшим сладким презентом.

А может, начальство покрутит пальцем у виска и решит, что я профнепригодна.

– Так, пора попробовать, что же всех так тянет в эту кондитерскую, – я рассматриваю набор из зефира, пастилы и шоколада. Конечно, ручной работы. По пять видов каждого.

А какие описания! Слюной подавиться можно. Нежный персик, воздушная черника, фисташки и соленая карамель.

Наливаю чаю и выбираю зефир из черной смородины. С первого же кусочка нежная кислинка взрывается во рту невероятным вкусом. Потрясающий вкус ягоды и очень мало сахара.

Еще один вау-эффект.

Босс проводит какое-то исследование, не иначе. А я подопытный кролик. Ну и ладно. Моя нервная система махнула рукой. Потом будем переживать.

В шесть, попрощавшись с коллегами, выключаю рабочие программы. Потягиваюсь. Замечательно-то как! Уже дома.

В обед я, следуя рекомендациям врача, поспала. И теперь нужно озаботится ужином. И босс же еще грозился заехать. Его тоже ужином кормить?

– И что я ему предложу? – задаю вопрос, рассматривая содержимое холодильника. – Салатом и магазинными пельменями? Были б хоть домашние, – вздыхаю. – Сказала бы, что ручная работа, сделано с любовью и только с положительной энергетикой.

А так совесть не позволяет нагло наврать.

Или сказать, что я уже поела? Пока придет, поздно же уже будет. Чай и сладости, которые с курьером прислал. Ну прекрасный же вариант.

Только у босса ко всему свой подход. Я пока зависаю, соображая, что же делать, звонит кто-то сразу в дверь.

– Проходной двор сегодня какой-то, – с ворчанием захлопываю дверь холодильника. – Кого там принесло?

Звонок повторяется. Да кто там такой нетерпеливый?

– Вадим Алексеевич? – удивляюсь, посмотрев в глазок. У босса телепорт, что ли, персональный? Время только начало седьмого.

– Привет, – улыбается босс, когда я открываю дверь. – Спала, что ли?

– Нет, – я делаю шаг назад, пропуская его в квартиру. – А я не ждала вас так рано, – бормочу я.

– А ты меня ждала? – хитро спрашивает он. – Приятно.

Вот ведь! Ну понятно же, что я не то имела в виду.

– Проходите, – махнув рукой, иду на кухню.

– Ты ужинала? – летит вопрос в спину.

– Я еще ничего не готовила, – растерявшись, отвечаю правду.

– Ну и не надо, – слова босса заставляют развернуться. – Сейчас закажем. Тебе нужно больше отдыхать.

Вот, опять счет не пользу Даньки. Болеешь? Ну выпей таблеточку, а как легче станет, сваргань че нить пожрать. Дословная цитата.

– Вадим Алексеевич, вы и так сегодня... – начинаю я, но босс перебивает:

– И что? Мелочи, чтобы поднять настроение. Тебе не понравилось? Привезли увядшие цветы? Или кондитерская подвела? Злата, если качество было плохим, говори. Очень неприятно, когда вместо хорошего настроения подарок приносит разочарование.

Вадим Алексеевич смотрит очень внимательно. У него такой взгляд, прям рентгеновский. Не получится соврать, даже если захочется.

– Нет, все отлично, – я оглядываюсь на будет на столе. Босс замечает мой взгляд и нехорошо прищуривается. – Букет очень красивый, – начинаю я тараторить, – у меня просто такой вазы нет, пришлось поделить. Зато стало три, – заканчиваю позитивом.

– Понятно, – медленно кивает босс.

Он загроаживает собой выход из кухни. А я почему-то делаю осторожный шаг назад. Потом второй.

– Не врешь? – спрашивает, пристально смотря на меня. Отрицательно качаю головой. – Итак, твои предпочтения? – босс снова улыбается. – Китайская кухня, итальянская, русская или всякие модные суши?

– Вот так сразу? – задаю самый дурацкий вопрос от растерянности.

– Нет, давай постепенно, – смеется босс. – Злата, это всего лишь еда. Что ты предпочитаешь?

– Я всеядная, – бурчу в ответ. Предпочитаю, ха! На что финансов и фантазии хватило, то и предпочитаю.

– Аллергии или нелюбимые продукты есть? – босс теперь странно на меня смотрит. Думает, наверное, с какой дурочкой решил связаться. И радуется, что я оказалась.

– Нет, – пожимаю плечами. Ничего такого припомнит не могу.

– Тогда я на свой вкус заказа сделаю, ты не против? – предлагает он. – Посмотрим, угадаю или нет, – хитро улыбается.

Нет, он совершенно точно на мне какие-то эксперименты ставит!

Глава 12

– Как считаете нужным, – не собираюсь я спорить. Даже сажусь на стул, который стоит почти в углу, чтобы не мешать.

– Как тебе квартира? – Вадим Алексеевич, положив телефон на стол, снимает пиджак и вешает его на спинку стула. Стянув галстук, сворачивает и убирает в карман пиджака. Расстегивает два верхние пуговицы на рубашке, закатывает рукава. – Вещи разложила? – взяв телефон, снимает с экрана блок.

За цену его гаджета можно снимать эту квартиру несколько месяцев. Наворочанный телефон, на который Данька облизывался.

Босс минут пять листает приложения, выбирая нам ужин.

– Ты так и не сказала, как тебе квартира, – не отрываясь, напоминает он. – Все устраивает?

– Более чем, – отвечаю, обводя взглядом кухню. Видел же, где я живу. Вот там было нормально, а тут круто.

– Так, через час обещают привезти, – Вадим Алексеевич снова откладывает телефон. – Как твой глаз? А голова не болит? Не кружится? – засыпает меня вопросами.

– Все хорошо, честное слово, – заверяю его. – Большое спасибо вам за помощь.

Босс пристально смотрит на меня, как будто не верит.

– Хорошо бы, чтобы ты была в форме к выставке, – серьезно говорит. – Ксения поехать не сможет, там плановая операция и плановый отпуск по этому поводу. Кого-то другого мне бы брать не хотелось.

– Не понимаю, почему обязательно я, – бормочу я. – Я же не специально этот синяк получила.

– Я тебе больше скажу, – жестко произносит босс, – если бы этот синяк был поставлен специально, твой бывший уже сидел бы за хулиганство. Не отмазался бы.

– Ему уже карма прилетела, – я отвожу взгляд от босса. Добавляю нерешительно: – Кажется. Подруга видела, что он вроде как тачку свою драгоценную разбил, – не знаю, зачем сообщаю это боссу.

Это от растерянности. Видеть его на кухне очень странно. Да вообще со мной сплошные странности происходят. А это я только очки разбила. Страшно подумать, что было бы, если бы я зеркало расколотила!

Хотя я в приметы не верю, но тут прям начинаю уже сомневаться.

Опустив руки на колени, тереблю подол футболки. Мне ужасно неловко. Я не знаю, о чем разговаривать с боссом. Не могу придумать ни одной подходящей темы.

И совершенно не представляю, как бы мы смогли всех убедить, что мы пара! Я же буду как испуганный суслик и ни одного внятного слова произнести не смогу. Короче, затея гиблая и изначально провальная.

– Расскажи что-нибудь о себе, – просит Вадим Алексеевич, когда пауза катастрофически затягивается и становится угрожающе неловкой.

– Например? – спрашиваю, подняв на него взгляд. Край футболки я уже так смяла, что его как будто корова пожевала. У меня в голове что-то замыкает, и я не нахожу ничего лучше, чем рассказать об этом случае боссу! Полный фейспалм! Понимаю, что несу бред, но остановиться не могу. – Я вот как-то гостила у бабули с дедулей в деревне, сейчас-то они переехали поближе к родителям, а раньше даже коров держали. Вот бабушка белье повесила на веревки сушиться, а Зорька, корова такая была, бурая в белые пятна, шею вытянула и языком край пододеяльника подцепила. И стоит жует с умным видом. Еле отобрали, – тараторю я.

Вижу, как вытягивается лицо босса от недоумения, а остановиться не могу! Кажется, я шокировала босса этим рассказом больше, чем фингалом под глазом.

– Я немного не то имел в виду, – произносит после долгой паузы немного ошарашенный босс. – Просто хотел узнать, чем увлекаешься, какие фильмы любишь, какую музыку слушаешь.

Златка, стукнись лбом об стол! Может, приложившись затылком, ты все-таки стрясла что-то в мозгах?

Ну какое ему дело до пожеванного пододеяльника? Какая Зорька? Осталось еще рассказать, как я через забор от гусака сиганула лет в двенадцать. Этот злобный птиц гонял всех, кого видел на расстоянии метров десяти, бил крыльями и очень больно щипался.

Боссу же очень нужно знать о деревенских приключениях городской девчонки. А теперь он как смотрит. Точно думает, что я немного того. Или много.

Лихорадочно пытаюсь сообразить, что могу рассказать такого безопасного. Как назло, в голове один за другим всплывают только какие-то дурацкие случаи из жизни, которые очень старательно я пыталась забыть. Зато все приличные фильмы и музыку напрочь вынесло из моей головы.

После такого эпичного провала я ничего сообразить путевого не могу.

Снова повисает длинная тяжелая пауза. Босс терпеливо ждет, смотрит внимательно и спокойно. С шоком он справился. Даже пальцем у виска не покрутил.

Я уже чуть не плачу, так расстроилась. И ужин до сих пор не привезли! Так бы хоть рот едой занят был.

Уровень моей неловкости достигает пика. Так стыдно и неловко мне не было с тех самых пор, когда я шла и улыбалась парню, который мне очень нравился. Он тоже был так рад меня видеть. Только вот я не заметила, что смотрит он на девушку позади меня. На мое «Привет» аж шарханул в сторону. Посмотрел, как на идиотку.

А это подруги все подбивали меня с ним познакомиться первой. Чуть не сгорев со стыда на месте, я потом его до конца его учебы обходила по широкой дуге.

– Театр? Опера? – продолжает босс задавать наводящие вопросы.

А у меня сегодня в голове точно коридор затмений, потому что я брякаю:

– Только не опера. Они там так поют, что ни одного слова не понятно.

Я прикусываю язык, но уже поздно.

– Простите, – я даже не краснею, бурею так, что свекла позавидует.

Брови босса ползут вверх. Ох. Мне на лбу осталось только написать – дура непроходимая.

– Есть либретто. Мы пробудем в Москве неделю, в эти же даты будет несколько культурных мероприятий. Я собирался тебя пригласить, – озадаченно говорит Вадим Алексеевич. – Поп или рок концертов, к сожалению, не предвидится.

От ответа меня спасает доставка. Привезли ужин.

– Я открою, – босс уходит в прихожую.

– Златка, собери мозги в кучку, – шиплю тихо, хлопая себя ладонью по лбу. – Хватит позориться. Тупостью блеснула, попробуй хоть немного блеснуть умом.

Когда слышу хлопок двери, подсказываю со стула. Надо же тарелки расставить. Ну хоть тут не совсем полный провал. Я же гнездышко вила, так что посуда у меня приличная. Не фарфор, но очень даже мило.

– Ужин, – босс, улыбаясь, ставит на стол два пакета. – В общем, подумай, куда бы ты хотела сходить. Будут два относительно свободных дня. И точно один деловой ужин. Дресс-код соответствующий.

– Могу и не поехать, – из-за подрагивающих рук тарелки ставлю на стол со звоном. – Вдруг синяк не пройдет?

– Все же надеюсь, что пройдет, – с нажимом произносит Вадим Алексеевич, распаковывая наш ужин.

Запахи по кухне витают умопомрачительные. Босс не забыл и о десерте.

– Кто-то из девочек вполне может заменить меня, – говорю ему. Не понимаю, почему боссу важно, чтобы поехала именно я. – В крайнем случае. Они знают всё.

– В курсе, – кивает Вадим Алексеевич, – но все же я бы предпочел видеть на выставке тебя.

– Ну почему именно я? – все-таки задаю животрепещущий вопрос.

– Это будет отличное прикрытие для наших отношений, – отвечает он.

Шумно выдохнув, напоминаю боссу:

– Я еще не согласилась. Да и скажут, что я в командировке соблазнила босса. Классика жанра.

– Смотри на это под другим углом, – Вадим Алексеевич улыбается, – неформальная обстановка, больше общения и я тобой заинтересовался. Мне такая версия больше нравится. И звучит романтичнее.

– Я еще не согласилась, – снова повторяю.

Но босс – хитрый лис, ходит кругам и подталкивает к нужному ему решению. Даже мои неадекватные ответы его не оттолкнули.

– Именно поэтому я пытаюсь озвучить как можно больше плюсов, – Вадим Алексеевич передает мне контейнеры, из которых я раскладываю еду по тарелкам. Все такое аппетитное, аж слюнки текут.

– Допустим, – выкидываю очередной контейнер в мусор, – только допустим, – поднимаю вилку вверх, – что я согласилась. Я получаю очень много плюшек, а что получите вы? Сделка подразумевает обоюдную выгоду. Вам какая выгода? Я понимаю, для чего обычно покупают таким образом девушек.

– И для чего же? – с усмешкой спрашивает босс. Смотрит на меня с хитрым прищуром.

К счастью, мои мозги, хоть и со скрипом, но заработали.

– Для приятного и очень интимного общения, либо в качестве суррогатной матери, – отвечаю без запинки. Ура, я не мямлю что-то типа «того самого этого».

– Вот, я получу приятное общение и компанию красивой девушки, – босс идет к раковине вымыть руки. – Насчет интима – вопрос открытый и обсуждаемый. Но на срок соглашения придется воздержаться от контактов такого характера. Это сломает всю легенду.

– Ха-ха-ха. Вообще не убедили, – язвлю я. Все равно подозрительно.

– Не хватает вау-эффекта? – улыбается Вадим Алексеевич. Садится за стол, берет в руки нож и вилку. – Я попробую тебя удивить.

– А может, лучше не надо? – спрашиваю с осторожностью.

– А давай попробуем? – продолжает подбивать меня босс. – Представь, что мы ставим эксперимент. Тестовый период, допустим, полгода. А если нам понравится, перейдем на следующий уровень.

– Я помню, к фиктивному ребенку, – ворчу я.

– Ну нет, если к ребенку, то настоящему, – улыбается босс. – Или двум.

От шока мой рот открывается сам собой. Смотрю во все глаза на босса. Ну хоть тресни, я не понимаю, почему привлекательный мужчина в самом расцвете сил пытается втянуть меня в сомнительные отношения.

– Нет, ты подумай, – босс так говорит, как будто нашу продукцию обсуждаем! – Знаешь, в природе самцы сражаются на право создать пару. Демонстрируют свои достоинства и все такое. Я вот думаю, что я вполне себе удачный вариант. Тебе так не кажется?

Я была уверена, что после нашего поцелуя меня уже ничем не удивить. Но босс опять смог! В жизни б не подумала, что он такой любитель живой природы.

Если он опять хотел опробовать вау-эффект, то ему это удалось.

К счастью для моих нервов, босс больше ничего такого провокационного не говорил. Мы даже смогли обсудить пару фильмов и некоторые направления музыки. Босс, когда не делает сомнительные предложения, очень интересный собеседник. С немного странным чувством юмора, но зато оно у него есть.

– Отдыхай, – возле входной двери у нас состоялся второй поцелуй. Очень быстрый, но запоминающийся.

– Нет, что это вообще было? – спрашиваю я себя, намывая посуду после ужина.

Поведение босса ни в какие рамки у меня не укладывается. И ведь обсудить это не с кем. Так и пытаюсь во всем сама разобраться.

Я даже разделила лист в блокноте пополам. Два часа старательно выписывала все плюсы и минусы.

– Нет, Златка, ты серьезно? – вырвав листок, сминаю его и отправляю в мусорку. Не собираюсь я встречаться с боссом. Ведь не собираюсь же?

– Бред полный! – я, лежа в кровати, зачем-то читаю про браки по расчету. Это все босс! Накрутил мне нервы и умчался. Я ведь даже думать в эту сторону не собиралась.

А босс продолжил ставить на мне эксперименты. Кажется, он решил проверить на мне все вау-эффекты, до которых сможет додуматься.

Глава 13

В пятницу снова цветы прислал. Вместе с вазой. И на полу в комнате теперь стоит огромный бело-персиковый букет. В воскресенье к нему добавился яркий в оранжевых оттенках. Сиреневый я с большим сожалением выкинула.

Выходные прошли спокойно, насколько это возможно, когда постоянно пишут коллеги и подруги.

Идя в понедельник на работу, я ожидала чего угодно – сплетен, любопытных и бестактных вопросов, да чего угодно, но только не такого.

Хотя, если честно, побаивалась, что босс будет встречать меня или зайдет в наш кабинет. К счастью, он ничего такого не сделал.

– Доброе утро, – здороваюсь с коллегами, войдя в кабинет.

– Доброе утро, как глаз? – спрашивает Ксения Витальевна.

– Уже лучше, – я снимаю очки. На выходных купила себе новые.

– Да, проходит, – Ксения Витальевна внимательно на меня смотрит. – Должен пройти.

Я на это очень надеюсь.

Катя со Светой едва не лопаются от любопытства, сверкают глазами, но молчат. Присутствие начальницы сдерживает.

Прохожу к своему рабочему месту. Достая из сумочки очки Светы.

– Спасибо, – возвращаю ей.

– Да обращайся, – добродушно усмехается она. – Ну и напугались мы, когда тебя босс в больницу увез. Ты же прилично так затылком приложились.

Испуганно бросаю взгляд на дверь. Вдруг там стоит Вадим Алексеевич? Вот он мне тогда задаст, что не сказала правду.

– Врач сказал, что все нормально, – я стараюсь вести себя как обычно. – Скорей бы уже прошел.

Возвращаюсь к своему столу. Включаю комп. Я все выходные отбивалась от вопросов, приехать навестить никто не смог – я адрес не сказала. Но вот я на работе, и коллеги так на меня смотрят, как будто готовы в углу прижать и вытрясти всё, что их интересует.

– Тебя тут чуть ли не в любовницы босса записали, – хихикает Катя.

– Рабочий день начался, – строго произносит Ксения Витальевна, прекращая посторонние вопросы. – Вам заняться нечем?

Мы дружно утыкаемся в мониторы. Я на каждый шорох у двери дергаюсь, все боюсь, что зайдет босс. Хочется верить в его здравомыслие. Потому что вау-эффекта на работе я не переживу.

У него никто ничего не спросит, зато мне прохода не дадут.

Я пытаюсь работать, и даже начинает получаться. Но спустя час коллеги посчитали, что пора размяться. В наш кабинет обычно редко кто забредает, в основном по рабочим вопросам. Но не сегодня.

– Привет, девчонки! – дверь резко распахивается, и я пригибаюсь за монитором. – Как дела?

Первой не выдержала одна из бухгалтеров. Ну или ее отправили делегатом от всего отдела.

– Работаем. А что случилось? – интересуется Ксения Витальевна.

– Да зашла узнать, бюджет на ваши визитки вы посчитали? – бухгалтер косится в мою сторону, вытягивает шею, пытаясь заглянуть за мой монитор. – Уже надо, чтобы успеть все оплатить в срок. А то я все жду и жду, вот, мимо шла и решила зайти напомнить лично.

– Спасибо, – холодно произносит Ксения Витальевна. – Но окончательное утверждение рекламных материалов и, соответственно, бюджета на них, в следующий понедельник. Так что несколько рано.

– Да? – притворно удивляется бухгалтер. – А как же я так перепутала? – она бочком пытается подойти ближе к моему столу. – Злата, а ты как себя чувствуешь? Гемоглобин проверили в больнице?

– Проверили, – скупно отвечаю. – В норме.

– Ну это хорошо, а то я тоже в начале беременности в обморок падала, – нарочито смеется она. – Так что следи за гемоглобином. Ладно, я побежала дальше.

– Прекрасно, – бормочу, ошарашенная такими догадками нашей бухгалтерии. – То есть я беременна. А отцом ребенка не босса назначали, случайно?

– Нуууу, – тянет Света.

– Мой синяк же видели несколько человек, – возмущаюсь я. – И вообще вы там были! – с перевозом взгляд с одной на другую и обратно. – Что за нелепость?

– Злата, ты сама прекрасно знаешь, как работает глухой телефон, – успокаивающе произносит Ксения Витальевна. – Люди склонны выделять только ту информацию, которая подтверждает их версию. Хотя я объяснила, что у тебя случилась бытовая травма, а Вадим Алексеевич подвез тебя к врачу.

– Ой, да забей болт, – советует Катя, взмахнув рукой. – Ну почешут языки. Живот у тебя расти не начнет, ну и успокоятся.

– Откуда вообще такая мысль гениальная взялась? – пожимая плечами, задаю риторический вопрос.

– Понятия не имею, – отвечает мне Катя. – Да фигня это все, главное, чтобы синяк прошел. Обидно будет не сгонять в Москву из-за этого дурацкого происшествия. Бывшему твоему пусть бумеранг прилетит.

– Возможно, уже, – задумчиво произношу. – Подруга написала, что вроде бы Даньку видела и его разбитую тачку.

– Ну так ему и надо, – довольно улыбается Света. – Пусть еще его новая пассия пошлет лесом, козла такого.

– Девочки, на обеде все обсудите, – прерывает нас Ксения Витальевна. – Работа сама себя не сделает.

– А жаль, – вздыхает Катя, мечтательно добавляет: – Работа сама работается, а мне зарплата идет. Красота. Можно еще за богатого замуж выйти. Они любят, когда жена красивая. Я согласна ходить по СПА-салонам и бутикам. Так сказать, вести тяжелую жизнь жены миллионера.

– Нужны мы миллионерам, – усмехается Света. – Где ты его вообще найдешь? У нас из топ-менеджеров только Вадим Алексеевич относительно молод и холост, остальные давно и прочно заняты.

– А вот если бы я поехала на выставку в Москву, точно бы познакомилась там с кем-нибудь, – продолжает мечтать Катя. – Я не хуже Златы всё знаю.

– Ксения Витальевна, ну правда, можно я поеду? – просит она. – Если у Златы синяк не пройдет, можно я поеду? Ну, пожалуйста.

– Посмотрим, – Ксения Витальевна тоном ставит точку. – Ты варианты визиток закончила, кстати?

– Работаешь, работаешь, – вздыхает Катя, – а все плюшки другим. Хоть бы премию дали. Златке еще и командировочные дадут.

– Работаем, – чеканит Ксения Витальевна. – К пятнице полный комплект материалов должен быть готов. В понедельник бюджет и печать. Или у нас есть желающие работать в выходные? Нет? Я так и думала.

Но спокойно мы работали недолго. Все сообщения по поводу моей «болезни» я удаляла без ответа, иначе до вечера ничего не сделаю.

– Привет, – спустя полчаса после ухода бухгалтера, к нам заглядывает сотрудница отдела снабжения. Мы их так коротко называем, потому что полное название ну очень длинное. – Впахиваете? Мы тоже. Отправка образцов – это капец какой-то. У вас хоть бумага, это сильно легче.

– Что-то надо? – в лоб спрашивает Ксения Витальевна. – Наклейки брендовые кончились? Я заявки не вижу.

– Да нет, – отмахивается коллега. Дама она у нас пробивная, не зря постоянно транспортников гоняет, поэтому без стеснения заглядывает за мой монитор. – Оу, солидно. Ну, ничего, до свадьбы заживет. Злат, ты аккуратнее.

– Я стараюсь, – отвечаю с кривой улыбкой. – Спасибо за заботу.

– Ага, – кивает, – я тебе сейчас расскажу, как быстро синяк свести. Ну неприлично девушке так разгуливать.

– Мне врач все расписал, – пытаюсь я остановить коллегу.

– Ой, – кривится она, – много эти врачи понимают. Вот у меня есть народный рецепт, он точно поможет.

– Спасибо, но нет, – твердо отказываюсь. – У меня есть назначение. Извините, мне некогда.

– Очень зря, – недовольно поджимает губы коллега, – в твоём положении лучше всего употреблять все натуральное, а не травиться химией, – она заканчивает уже у двери. – Ну и молодежь пошла, им объясняешь, как лучше, а никто не слушает!

– Какое ещё моё положение? – шиплю я, краснея от злости.

– Кажется, новость понеслась по коллективу, – нервно хихикает Света.

– Знать бы, кому это вообще в голову пришло, – злюсь я. – Мне справку взять у гинеколога и фото всем разослать?

– Не поможет, – хохочет Катя. – Скажут – в фотошопе сделала. Долго ли умеючи. Да забей! Поболтают и забудут. Хорошо, пока никто не выдумал, что отец твоего ребенка – наш босс.

– Это совсем ку-ку уже, – кручу пальцем у виска.

– Почесали языки? – язвительно спрашивает Ксения Витальевна, и мы утыкаемся в мониторы.

А даже если я беременна, то что? У нас большой коллектив, постоянно кто-то уходит в декрет. Мой вообще никакой роли не сыграет. Вообще не понимаю ажиотажа в мою сторону. Чем моя персона вдруг так всем стала интересна?

На работу ходили и с шишками на лбу, и с переломами. Всякое бывает.

Почему я вдруг всех резко заинтересовала?

А босс ещё предлагает встречаться. Да мне тогда вообще проходу не дадут. И точно все будут уверены, что я успела от него залететь.

– Ура, обед! – радостно сообщает Света.

– О, точно, – Катя поднимается. – Злата, ты с нами на кухню?

– Да, – отвечаю.

– Я убегая, – Ксения Витальевна берет сумочку.

А мы идем на кухню, занимаем столик. Активно подтягиваются коллеги. Всем, конечно, покоя не дают мои очки. Надо было обедать в кабинете. Я даже контейнер не мою, сразу убираю его в сумочку специальную. Налив чаю, спешу скрыться. Девчонки собираются прогуляться, но я не пойду. Посажу в тишине.

Я рассчитывала, что интерес ко мне уже пойдет на спад. Ну столько коллег в обед подошло!

Ха, наивная девочка двадцати семи годиков!

После обеда этот абсурд только набрал обороты! Спокойно даже в туалет сходить не смогла.

– Злата, как здоровье? – меня в коридоре буквально настигла одна из коллег.

– Все нормально, – улыбаюсь я нервно. Такое внимание к моей персоне пугает и раздражает.

– Это хорошо, – она мнетя, и я собираюсь идти дальше, но коллега берет меня за локоть.

– А ты же с боссом в Москву летишь, да?

– Пока неизвестно, – сухо отвечаю.

– Да ладно, – наигранно хихикает. – Все уже знают, что едешь ты. Ну ты там боссу скажи, что я тебе всегда помогала. Хорошо? – и смотрит на меня выжидающе.

– Если спросит, – отвечаю ошалело. Хотя не понимаю, почему Вадима Алексеевича должна интересоваться... А чем она занимается? Не могу вспомнить.

– Ну ты аккуратнo напомни, – наседает на меня. – А я в долгу не останусь, – подмигнув, убегает.

– Дурдом, – бормочу ей вслед.

Я очень ждала окончания рабочего дня. Как никогда раньше. Потому что все загадочно улыбались и шушукались, но, завидев меня, замолкали.

Блин, узнать бы, кто эту сплетню пустил, не знаю, что бы сделала!

Но самый эпик застал меня на выходе.

– Ой, поздравляю! – радостно воскликнула новенькая. Имя вылетело у меня из головы, она стажер в административном отделе. Кажется, студентка на летней практике и дочь кого-то из сотрудников.

– С чем? – чуть не рывкаю я, едва сдерживая раздражение.

– Дети такие милые, – продолжает она восторженно. И громко. – Вадим Алексеевич, наверное, очень рад?

Она улыбается совершенно искренне, на лице ни проблеска тактичности, а у меня лицо вытягивается и челюсть, кажется, сейчас о кафельный пол стукнется. И все, кто спешил уйти домой, так выжидательно застыли.

– А кто тебе сказал? – прищуриваюсь я.

– Так все говорят, – хлопает она глазами наивно. – А разве вы не поэтому с парнем своим расстались?

– Нет, – чеканю я. – Меньше сплетни собирай.

Может, мне бы и поверили, но...

– Попалась, дрянь! – шипение, рывок, снова слетают очки, а я прикладываюсь затылком к стене. – Думала, сбежала и все, не найду? Забыла, что я знаю, где ты работаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.